

**Православный
Христианин** **6+**
2017-01

*Поздравление с днем тезоименитства митрополита Кадужского и Боровского Климента.
Подробнее на стр. 5*

Православный Христианин

2017-01

Содержание:

Михаил Дьяченко

Бог с нами стр. 1

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ
РУСИ КИРИЛЛА** стр. 8

Новости митрополии стр. 2

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО
КЛИМЕНТА** стр. 8

Елена Метальникова

**Калужский церковно-общественный вестник
о событиях конца 1916 – начала 1917 года в
Калужской епархии** стр. 10

Диакон Максим Картуесов

**Празднование Собора
Пресвятой Богородицы** стр. 14

Протодиакон Сергей Комаров

Что такое канон? стр. 17

Анатолий Черников

Жажда праведности стр. 20

Елена Метальникова

Молитвой стране помогая... стр. 26

Мария Тоболова

**Калужский епископ
Евгений Болховитинов
(1767- 1837)** стр. 29

Сергей Житенев

**Христианские святые Сирии:
Дамаск** стр. 34

Мнения авторов статей могут не совпадать
с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4

тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Издается с января 1991 года по благословению
митрополита Калужского и Боровского Климента

Бог с нами

Мы очень тяжело закончили 2016 год. Когда говорю «мы», я имею в виду страну в целом. Сразу две больших трагедии — иркутская и черноморская случились в последний месяц уходящего года. Но что значит «случились»? Первая произошла из-за того, что кто-то ради наживы изготовил алкогольный суррогат, из-за которого отравились люди, по слабости не способные отказаться от дешевой выпивки. По поводу второй я не могу сказать ничего точно — когда пишу эти строки официальных заявлений еще не сделано. Но, зная, что авиация — это сложная отрасль, в которой работает множество людей, можно предположить, что кто-то где-то недоглядел. Сколько уже было скандалов с ремонтом самолетов, с эксплуатацией устаревшей техники, с небрежностью авиадиспетчеров? «У каждой ошибки есть имя, фамилия и отчество» — говорил один известный исторический деятель. Скорее всего есть и у черноморской беды, даже если их нам не назовут.

Надо признаться себе честно — мы живем в обществе, страдающем моральной расслабленностью, моральным параличом. «Бери от жизни все, ведь ты этого достоин» — разве не это лозунг нашего времени? И разве мы не живем по этому лозунгу?

И тут надо понять: «мы» — это мы все. И да, я в том числе. Чем я виноват в упомянутых трагедиях? Тем, что идея ответственности перед людьми и Богом не стала главной в нашем обществе, ведь я как журналист должен трудиться именно ради этого. Недостаточно ответственно работал. Недостаточно напряженно искал аргументы, убеждающие в том, что Истина в Боге, недостаточно старался рассказать о том, что никто еще не ошибся, исполняя Евангельские заповеди, не понуждал себя найти те слова о Христе, от которых нельзя будет отвернуться.

Смогу ли я их найти в следующем году? Нет. Но что человеку невозможно, то Богу возможно. Он пришел к нам именно ради того, чтобы всегда быть рядом. Он вочеловечился ради того, чтобы страдать и побеждать вместе с нами. Он своим Рождеством встал в наши ряды, чтобы быть главным тружеником среди нас, главной надеждой и опорой. Кроме Него другой надежды не знаем.

Христос родился, славите!

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТПРИНТ»,
г. Калуга, ул. С.Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5.

Тираж 2000 экз.

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

КИРИЛЛА

**архипастырям, пастырям,
диаконам, монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви**

Преосвященные архипастыри, досточтимые пресвитеры и диаконы, Благочестивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В сию святую ночь сердечно приветствую всех вас и от души поздравляю с великим праздником Рождества Христова: праздником исполнения древних обетований о спасении человеческого рода, праздником неизреченной любви Творца к Своему творению, праздником пришествия в мир Сына Божия - Мессии.

За минувшие столетия многое было сказано святыми отцами о тайне Боговоплощения. И ныне мы, как и они прежде, вслушиваемся в слова церковных молитв и песнопений, с благоговением внимаем Священному Писанию, повествующему об этом славном событии, и не перестаем изумляться сему дивному чуду.

Размышляя о Рождестве Христовом, преподобный Симеон Новый Богослов пишет следующее: *«Бог, придя в мир, <...> соединил естество Божеское с естеством человеческим, чтобы человек сделался богом, и в этого человека, сделавшегося богом по благодати, таинственно вселилась Пресвятая Троица»* (Слово 10). А преподобный Ефрем Сирийский говорит о Боговоплощении так: *«Ныне Божество положило на Себя печать человечества, чтобы и человечество украсилось печатью Божества»* (Песнопения на Рождество Христово).

Внимая этим мудрым словам, спросим сами себя: каким образом можем мы украсить себя этой божественной печатью? Как нам достичь богоподобия, к которому призваны люди от создания мира? Как нам жить для того, чтобы *изобразился в нас Христос* (Гал. 4, 19)? Ответ прост: последуем заповедям Спасителя. Вместе с

апостолом Павлом обращаюсь ко всем вам, дорогие мои: *«друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов»* (Гал. 6, 2). Любовью всё покрывайте - и обретете душевный мир и покой. Великодушием ко всем снисходите - и в сердцах ваших воцарится радость, которую *«никто не отнимет у вас»* (Ин. 16,22). *«Терпением вашим спасайте души ваши»* (Лк. 21, 19) - и následуете жизнь вечную.

Как важно, чтобы мы, христиане, не только призвали других следовать высоким нравственным идеалам, но и сами эти идеалы старались воплощать в своей повседневной жизни и в первую очередь через служение ближним. И тогда милостью Божией будем иметь в себе истинные плоды духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22-23).

«Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр. 10, 24). Преодолевая конфликты и разделения, мы несем миру самую убедительную проповедь о Родившемся Спасителе и делами свидетельствуем о необычайной красоте и духовной силе православной веры.

Мы вступили в 2017 год. Ровно сто лет отделяет нас от событий, радикально изменивших жизнь России - великой многонациональной страны, и ввергших ее в безумство гражданской войны, когда дети восстали против родителей и брат пошел на брата. Те последующие потери и скорби, через которые прошел наш народ, были во многом predeterminedены разрушением тысячелетней государственности и борьбой с религиозной верой людей, породившими глубокий раскол в обществе.

Мы с трепетом и благоговением вспоминаем подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, молитвами которых, верим, не оставил Господь народ наш и даровал ему силы на свершение великих трудовых и ратных подвигов, приведших к победе в самой страшной войне из всех войн, к восстановлению страны, к достижениям, вызывающим восхищение.

Мы благодарим Господа за явленное всему миру чудо - воскрешение веры и благочестия в народе нашем, за восстановление порушенных святынь, за новые храмы и монастыри, само строительство которых видимый знак глубоких перемен, произошедших в сердцах людей.

В последние десятилетия в нашей жизни было и остается ныне немало трудностей и испытаний. Но все они временны, а потому и не страшны. Опыт минувшего столетия многому нас научил и от многого должен предостеречь.

Будем безбоязненно идти стезей спасения, *ибо с нами Бог*. Будем укрепляться в вере, *ибо с нами Бог*. Будем утверждаться в надежде, *ибо с нами Бог*. Будем возрастать в любви и творить добро, *ибо с нами Бог*.

Всё свое упование возложим на Господа, потому что Он есть *«твердьня вечная»* (Ис. 26,4) и, по свидетельству апостола Петра, *«нет ни в ком ином спасения»* (Деян. 4,11). Свет Христов да озаряет всегда наш земной путь, и этот путь да приведет нас в Царство Небесное, уготованное Господом любящим Его.

Духовно радуясь сегодня вместе со всеми вами, проживающими в разных странах, городах и селениях, но составляющими единую Церковь Христову, хотел бы молитвенно пожелать каждому из вас здоровья душевного и телесного, мира в ваших семьях, успехов в трудах. И да дарует Родившийся в Вифлееме Господь и Спаситель каждому из нас возможность с новой силой и всем сердцем ощутить Его присутствие в нашей жизни.

Аминь.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово 2016/2017 года

Церемония открытия выставки-форума «Радость Слова»

Новости митрополии

6 декабря в брянской областной научной универсальной библиотеке им. Ф. И. Тютчева состоялась торжественная церемония открытия выставки-форума «Радость Слова» и фотовыставки «Светопись Тайны».

Выставка-форум организована Издательским Советом Русской Православной Церкви и Брянской митрополией, при участии Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная книга» и приурочена к IX Рождественским образовательным чтениям.

Перед официальным открытием выставки-форума «Радость Слова» в Брянском Свято-Троицком кафедральном соборе состоялось праздничная Божественная литургия. Торжественное богослужение возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении главы Брянской митрополии митрополита Брянского и Севского Александра и епископа Клиновского и Трубчевского Владимира. Митрополит Климент прибыл в Брянскую епархию в рамках проведения выставки-форума «Радость Слова» в Брянске.

На праздничное богослужение в Свято-Троицкий кафедральный собор собралось множество православных верующих, в их числе представители органов исполнительной и законодательной власти. В этот день митрополит Брянский и Севский Александр принимал особые поздравления, так как 6 декабря отмечается день памяти Свя-

того благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя владыки Александра.

Митрополит Калужский и Боровский Климент поздравил митрополита Брянского и Севского Александра с Днем его тезоименитства. Также владыку Александра поздравили: епископ Клиновский и Трубчевский Владимир, от имени губернатора Брянской области Александра Богомаза, поздравил заместитель губернатора Александр Коробко, а также духовенство Брянской епархии и прихожане.

Вторжественной церемонии открытия выставки-форума приняли участие: Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, митрополит Брянский и Севский Александр, епископ Клиновский и Трубчевский Владимир, заместитель губернатора Брянской области Александр Коробко, заместитель председателя Брянской областной Думы Анатолий Бугаев, федеральный инспектор по Брянской области Михаил Калашников, директор департамента культуры Елена Кривцова, ректор Брянского государственного университета Андрей Антохов, представители органов исполнительной и законодательной власти, руководство Брянского горсовета, члены общественных организаций, учащиеся общеобразовательных учреждений, духовенство Брянской епархии.

Митрополит Климент в своем приветственном слове особо подчеркнул роль православной литературы для духовного развития человека: «Наша выставка уже побывала в 38 регионах, и вот по приглашению владыки Александра мы приехали на Брянскую землю. Мы живем в то время, когда технические достижения для многих становятся единственным способом получения информации. Однако очень важно нам не переставать читать книги. Хочу отдельно поблагодарить руководство области в лице губернатора Александра Богомаза за оказанную помощь и поддержку в организации нашей выставки, а также за всю ту работу, которую он ведет по поддержке Брянской епархии».

Завершая приветственное слово, митрополит Климент передал митрополиту Александру 1000 экз. книги «О началах жизни» игумена Никона (Воробьева) для распространения на приходах епархии.

Слова признательности за организацию выставки высказал митрополит Брянский и Севский Александр: «Сегодня мы открываем очень значимую выставку православной литературы «Радость Слова». Как важно нам всем помнить о добром слове, словах поддержки. Сегодня все желающие могут прикоснуться к книгам священников, монахов, которые отдали многие годы своего служения на создание этих трудов. С благодарностью обращаюсь к владыке Клименту за оказанную возможность организовать выставку на нашей великой Брянской земле».

Заместитель Губернатора Александр Коробко обратился к собравшимся: «Уважаемые владыки, хочу выразить слова признательности за организацию столь важного для жителей Брянской области мероприятия. Особая благодарность Вам, владыка Климент, за оказанную помощь в открытии выставки. Мы высоко оцениваем возможность прикоснуться к столь значимым трудам священнослужителей Православной Церкви, просветителей, философов, миссионеров. Нам приятно, что Брянщина попала в число регионов, где открылась «Радость Слова». Также в этот день православные верующие смогли прикоснуться к мощам Святого великомученика и целителя Пантелеимона, которые специ-

ально были доставлены на открытие выставки-форума «Радость Слова». Для молитвенного поклонения святых будет доступна в Брянском кафедральном соборе».

После торжественного открытия гости осмотрели книжную экспозицию, затем куратор выставки «Свотопись тайны» фотохудожник Вячеслав Лагуткин провел экскурсию по фотовыставке.

8 декабря, в день памяти святого священномученика Климента, епископа Римского в Свято-Троицком кафедральном соборе поздравили с днем тезоименитства митрополита Калужского и Боровского Климента.

Божественную литургию совершили: митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии, архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан, епископ Козельский и Людиновский Никита, настоятели и наместники мужских монастырей Калужской митрополии, духовенство Калужской, Козельской и Песоченской епархий.

За богослужением молились игумены монастырей, монашествующие и миряне, представители областной и городской Администраций.

По окончании Литургии в центре храма был совершен чин славления, с произнесением ектении с особыми прошениями о здравии тезоименитого владыки. Затем митрополит Климент от лица всех молящихся произнес молитву сщмч. Клименту, епископу Римскому. После величания святому, духовенство и хор пропели многая лета митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту, главе Калужской митрополии.

Затем от лица духовенства и всех молящихся с днем ангела митрополита Климента поздравил Высокопреосвященнейший Максимилиан, архиепископ Песоченский и Юхновский.

Также со словами приветствия и теплыми пожеланиями от имени Губернатора Калужской области Владыку поздравил заместитель губернатора Калужской области А.В. Никитенко, а так же Городской Голова города Калуги К.М. Горобцов, Глава городского самоуправления города Калуги А.Г. Иванов, Прокурор

Празднование тезоименитства Митрополита Калужского и Боровского Климента

Калужской области А.Ю. Гулягин, начальник Управления МВД России по Калужской области С.В. Плахих.

Воспитанники Калужской Православной гимназии так же поздравили Высокопреосвященнейшего Владыку с тезоименитством.

В ответном слове митрополит Климент поблагодарил всех за благие пожелания и пожелал всем помощи Божией.

По окончании праздничного богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе в актовом зале Калужской митрополии состоялся торжественный прием по случаю тезоименитства митрополита Калужского и Боровского Климента.

Н.И. Алмазов, председатель Калужского регионального отделения Комитета Памяти Г.К. Жукова наградил Высокопреосвященнейшего Климента, Главу Калужской митрополии, Юбилейной медалью «120 лет со дня рождения Г.К. Жукова».

Поздравление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту по случаю тезоименитства.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Клименту, митрополиту Калужскому и Боровскому.

Ваше Высокопреосвященство!

В день памяти священикомученика Климента, папы Римского, примите мои сердечные поздравления с тезоименитством вкупе с молитвенными пожеланиями крепости телесной, бодрости духа и обильных милостей от Щедрого Творца.

Предстательством Вашего небесного покровителя да споспешествует Вам Дивный во святых Своих Бог в дальнейших трудах на пользу Матери-Церкви и во спасение вверенных Вашему попечению словесных овец Христовых.

С любовью о Господе КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси.

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента в дни Рождественского поста, **12 декабря** в храм Рождества Пресвятой Богородицы /Никитский/ г. Калуги для поклонения верующих принесены святыни Свято-Георгиевского Мещовского мужского монастыря: икона с частицей мощей святого великомученика Георгия Победоносца, икона святителя Николая Чудотворца с частицей мощей, а также принесен в дар Никитскому храму ковчег с ювелирной копией даров волхвов, освященных на Святой Горе Афон.

В храме Святыни встречали настоятель Никитского храма протоиерей Алексей Пелевин, протоиерей Игорь Князев - настоятель храма Спаса-Нерукотворного г. Кондрово, иеромонах Иов (Шебитченко) – настоятель храма Иоанна Предтечи г. Малоярославец, иерей Максим Коновалов, иерей Алексей Дорохин, протоиерей Сергей Комаров – руководитель пресс-службы Калужской епархии, диакон Дмитрий Агулин и прихожане Никитского храма. После торжественной встречи святынь был совершен праздничный молебен святому великомученику Георгию Победоносцу и святителю Николаю Чудотворцу. В завершении молебного пения были прочитаны молитвы Святым и пропето величание.

После чего, настоятель Никитского храма протоиерей Алексей Пелевин поздравил всех присутствующих со знаменательным событием - принесением Святынь в Никитский храм в дни Рождественского поста. Также настоятель рассказал об огромном значении молитвенной помощи святых угодников Божиих для каждого православного человека и пожелал всем собравшимся помощи Божией в их жизни по молитвам святителя Николая и святого великомученика Георгия.

15 декабря за Божественной литургией в Никольском храме г. Калуги клирики Калужской епархии поздравили епископа Тарусского Серафима, викария

Поздравление епископа Тарусского Серафима, викария калужской епархии с 45-летием со дня рождения

калужской епархии с 45-летием со дня рождения.

Божественную литургию совершили: епископ Тарусский Серафим, vikарий Калужской епархии; архимандрит Донат (Петенков) - благочинный г. Калуги; игумен Мефодий (Пронькин) - секретарь Калужской епархии, протоиерей Иоанн Паюл - настоятель храма; духовенство Калужской епархии. Протодиакон Сергей Комаров - руководитель епархиальной пресс-службы, диакон Дмирий Шатов.

Богослужебные песнопения исполнил молодежный хор Никольского храма.

По окончании Литургии в центре храма был совершен чин славления, с произнесением ектении с особыми прошениями о здравии владыки.

Затем духовенство и миряне поздравили Преосвященнейшего владыку с торжественным событием.

В ответном слове епископ Серафим поблагодарил всех за поздравления и пожелал всем помощи Божией.

17 декабря в войсковой части № 10199 г. Калуги состоялась церемония принятия присяги. На торжестве побывал помощник благочинного города Калуги по взаимодействию с вооруженными силами иерей Максим Коновалов, который поздравил и напутствовал солдат осеннего призыва.

"Пусть же благодать Божия через крестное знамение, молитвы, добрые пожелания ваших близких сохранит вас в целостности и невредимости, а достойная воинская служба в рядах Вооружённых сил на благо защиты Родины укрепит и закалит вас" - сказал в своем слове иерей Максим.

Успение святителя Николая, скорого помощника и великого чудотворца, празднуется **19 декабря**. Есть множества свидетельств его чудесной помощи как в прошлые века, так и в наши дни. И возрождение Свято-Никольского Черноостровского монастыря – это еще одно чудо Святителя.

Никола Зимний – долгожданный праздник в Малоярославце. Этот день особенно дорог для насельниц обители, поскольку это не только главный престол монастыря, но и День Ангела настоятельницы обители Игуменнии Николаи – духовной матери сестер. В этот день Матушка Игуменния с сёстрами и детьми молятся за обитель и за всю нашу Церковь у мощей святителя в г. Бари, в Италии.

Праздник в обители начался с торжественного Всенощного бдения. Сёстры и дети пели византийским распевом, прославляя угодника Божия. В одной из стихир святителю Николаю есть слова: «По имени твоему, тако и житие твое». Святитель Николай - святой защитник вдов и сирот, покровитель детей. Говорят, что надо подражать житию своего святого. Так и монастырь, получивший имя святителя, заботится о детях-сиротах и помогает всем, обращающимся в обитель за помощью.

Утром множество верующих пришли на Божественную Литургию в Никольский собор, который

сестры к празднику украсили живыми цветами. Насельницы монастыря, воспитанницы приюта, прихожане и гости, молясь за Литургией, идя за мощами Святителя крестным ходом, ощутили невидимое присутствие любимого святого, его отеческий покров и Божественную благодать.

После крестного хода все молящиеся были приглашены на монастырскую трапезу. Воспитанницы приюта подготовили к празднику удивительный концерт. Детские улыбки и радостное настроение передалось всем присутствующим. В память о торжестве каждый получил небольшой подарок – фотографию мощей святителя в Бари и шоколадку. Все сердца наполнились благодатной радостью и благодарностью Богу.

19 декабря в день памяти свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии, в сослужении епископа Тарусского Серафима, vikария Калужской епархии, совершил Божественную литургию в Свято-Никольском храме Калуги.

Архипастырям Калужской епархии сослужили: протоиерей Иоанн Паюл – настоятель храма, протоиерей Андрей Харчук, протоиерей Василий Ефремов, иеромонах Феофан (Сурин), иеромонах Иоанн (Король), духовенство храма. Протодиакона Владимир Карельский, Алексей Хамтеев, Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-службы.

За Литургией была вознесена сугубая молитва о мире на Украине. За богослужением митрополит Климент совершил иерейскую хиротонию диакона Сергея Полежаева.

По окончании Литургии было совершено молебное пение святителю Христову Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу.

Ученики школы №45 поздравили митрополита Климента с праздником.

По окончании молитвословий Высокопреосвященнейший владыка поздравил прихожан с днем престольного праздника и произнес проповедь.

20 декабря епископ Тарусский Серафим, vikарий Калужской епархии возглавил работу оргкомитета XII Международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча».

В работе оргкомитета приняли участие: игумен Мефодий (Пронькин) - секретарь Калужской епархии, монахиня София (Ищенко) - президент кинофестиваля «Встреча», а также другие члены оргкомитета кинофестиваля.

Девиз кинофестиваля – «Мир вашему дому».

Сретенский православный кинофестиваль «Встреча» ставит своей целью показ традиционного православного образа жизни в современных условиях средствами искусства.

Фестиваль пройдет в феврале 2017 г.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО КЛИМЕНТА, МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО

**освященному клиру, честному иночеству и боголюбивой пастве —
всем верным чадам Калужской епархии
Русской Православной Церкви**

*Бог бо низходит на землю милости ради
(стихира 9 часа Навечерия Рождества Христова)*

Возлюбленные о Господе пастыри, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Поздравляю всех с праздником Рождества Христова! Воспетое ангелами событие Рождественской ночи величественно, таинственно и многогранно: столь премудро Господь благоволил устроить спасение человеческого рода. Бессмертный Творец облачается в смертное естество от Пречистой Девы Марии и является в жестокий человеческий мир беззащитным кротким Младенцем. Род людской враждебно встречает своего

Спасителя, сначала отказывая Ему в крове, а затем двигая гонение. Бог же, пришедший в этот мир не судить, но спасти (см. Ин. 12, 47) Своё творение, покрывает всех Своей милостью, до последнего вздоха на Кресте прощая грехи людей.

Рождество Христово — это явление на земле Правды Божией, Истины и Жизни (см. Ин. 14, 6). Преподобный Амвросий Оптинский пояснял, что в Рождестве Спасителя соединились милость Бога Отца и истина, извечно при-сущая Сыну Божию, и тем осуществилось древнее пророчество о встрече милости и истины (см. Пс. 84, 11). Отец посылает на землю Своего Единородного Сына избавить людей от власти греха, укоренившегося в их сердцах со времен Адама, и Сын исполняет волю Посылающего содействием Святого Духа.

Приношения, которыми встречают Богомладенца Христа всего несколько человек, несоизмеримы с благодатными, спасительными дарами Боговоплощения всему человечеству. Это Благовестие Господа — Святое Евангелие, обучающее человека вместо своекорыстной воли и земной мудрости жить по законам духовной свободы, творить правду и милость Божию. Это Святая Церковь Христова, соединяющая человечество с его Творцом и Спасителем. Это и многочисленные дары Святого Духа: *«премудрости и разума, ...совета и крепости, ...ведения и благочестия; ...страха Божия»* (Ис. 11, 2—3).

Мы получаем эти дары Духа Божия, вступая в Церковь через таинства Крещения и Миропомазания, и можем вновь и вновь прибегать к ним в таинстве Исповеди и Евхаристии, причащаясь Святых Тела и Крови Христовых, чтобы всем своим существом любить Бога и не оставлять греху места в своем сердце. Действием Божией благодати подается недостижимый вне Бога идеал человеческого бытия: союз истины, суда и милости — явленный миру во Христе и в Его святых, которые своей верой и жизнью по Евангелию уподобились Господу. По утверждению святителя Игнатия (Брянчанинова), *«доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями, доколе сияет в нем духовный разум»*. Этот свет принесен в наш мир воплощением Бога Слова, как воспевается в праздничном песнопении: *«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума»*.

Постараемся принять этот свет и нести его всем окружающим по заповеди Спасителя: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5, 16). У каж-

дого из нас есть такая возможность, надо только обращать внимание на чужую беду, проявлять искреннее участие к посторонним людям, уделять свое время и силы на воспитание детей, чтобы уберечь юные души от ищущих погубить их неверием и безнравственностью. Приумножение в нашей жизни милости и веры (см. Мф. 23, 23) будет наилучшим выражением нашей благодарности Богу за Его дары, достойным почитанием праздника Рождества Христова — тем благоволением, о котором возвестили человекам ангельские хоры (см. Лк. 2, 14).

Сошедший в эту дивную ночь в наш дольний мир Бог да дарует сердцу каждого верующего «кусочек неба» — Царства Небесного, которое открывается нам в таинствах Церкви, в слове и духе Евангельского учения, в молитвенной и деятельной помощи нуждающимся, да Господь, пришедший в мир, и вселившийся в человецех (молитва чина «О еже сотворите оглашенного»), соделает и нас достойными Своей милости!

Христос рождается, славите!

Смиренный
Митрополит Калужский и Боровский

Рождество Христово
г. Калуга,
25 декабря 2016 / 7 января 2017 года

Фото Алисы Паниной

Помнявши добрымъ словомъ
Годъ минающаго труда,
Встрѣтимъ дружно съ годомъ новымъ
Новый трудъ и жить, и славу!

Елена Метальникова

Калужский церковно-общественный вестник о событиях конца 1916 – начала 1917 года в Калужской епархии

100 лет назад в Калуге, отпраздновав Рождество Христово, люди ждали Новый 1917 год, который, по их мнению, должен был принести улучшение положения на фронте и облегчение жизни в тылу. Во всяком случае, на это надеялись, вознося молитвы о победе Российского воинства. 25 декабря 1916 года традиционно было проведено молебствие в честь победы в войне 1812 года, носившее название – Избавление Церкви и Державы Российской от нашествия галлов и двенадцати языков. Совершалось оно после литургии. Ежегодное упоминание победы Отечества и народа в войне 1812 года служило поднятию национального духа. Такое же чувство испытывали православные калужане в 1916 году.

И, конечно, духовенство и миряне ждали такого же победоносного завершения затянувшейся войны, несмотря на потери и сводки с фронта. В самом начале в центральной прессе и в калужских газетах война, начавшаяся в августе 1914 года, тоже называлась Отечественной войной. В этом на первое место выступали не

тяготы и испытания сражений, а напоминание о былых победах, зовущих всех на новые подвиги и жертвы ради Отчизны.

Калужская губерния в этот период представляла собой территорию, на которой искали пристанища гонимые войной и врагом люди, в том числе и представители православного духовенства, покинувшие родные места. Более того, были вывезены из оккупированных районов в Калугу ценности из монастырей и церквей. Тем, кто вывез и сохранял церковное и монастырское имущество, верилось в то, что враг будет разбит, а в восстановленных святынях на освобожденной земле начнутся службы.

Время было сложное, как мы знаем из хроники, в том числе из местной православной периодической печати, уже на 1 января 1915 года в приходах некоторых калужских храмов не только был лазарет, но и поселились беженцы. Как известно из хроники: «В районе градо-Калужского Богоявленского прихода поселились беженцы из Варшавского округа», настоятель храма протоиерей Иоанн Глаголев считал, что «всем обще-

ственным организациям и частным жертвователям необходимо приложить сугубые заботы к делу помощи невольным жертва войны, не медля ни дня...». Батюшка окормлял всех: раненых в лазарете и вынужденных покинуть насиженные места беженцев. Точно так же было при Одигитриевском храме (настоятель протоиерей Иоанн Сперанский), других храмах Калуги.

Даже позже, уже в 1917 году, как подтверждается документами, в приходах Калужской епархии постоянно занимались благотворительной деятельностью по отношению к раненым, беженцам и их семьям. В Калуге проходили заседания Калужского Губернского Сопровождающего, образованного согласно телеграмме за Министра Внутренних Дел Товарища Министра князя Волконского на основании п. 8 Руководящих положений по устройству беженцев. Циркуляр Министра Внутренних Дел призывал к такому порядку призрения беженцев, чтобы на будущее время была устранена возможность двойной помощи одним и тем же беженцем.

Калужский церковно-общественный вестник на своих страницах постоянно давал информацию о том, как жила епархия в трудное для воюющей страны время. Большое внимание уделялось той благотворительной деятельности, которая проводилась духовенством: помощь раненым и семьям погибших, отправка посылок на фронт, служение в госпиталях. Переписка 1915–1917 годов свидетельствует о сборе подарков воинам, в том числе и к Рождеству, устройстве в Калуге приюта для детей воинов. Сохранились документы и переписка различных организаций и благотворительных обществ с Калужской духовной консисторией, акты причтов

церквей о пожертвованиях (1915 – 196 гг.). В это сложное для страны время епархиальное начальство, духовенство и православные миряне всячески старались молитвенной и материальной помощью облегчить положение воинов и их семей. Поэтому совсем не случайно в губернский центр поступил Циркуляр об организации в Калуге музея 2-й Отечественной войны, как тогда писали (1916 – 1917 гг.).

На фоне всех сложностей военного времени предпринимались шаги для поддержания приходской жизни. Большое значение в этом имела православная периодическая печать, представленная КЦОВ. Калужский церковно – общественный вестник, пришедший на смену Калужским Епархиальным Ведомостям, и издававшийся с 1907 года по 1917 год включительно (не считая нескольких №№ в 1918 году), достаточно часто упоминается в исследованиях по истории Калужской епархии. Изначально он был задуман как более соответствующее веяниям и потребностям времени православное периодическое издание с определенными целями. В № 1 за 1907 г. редакция сообщала:

1. Орган будет выражать действительные взгляды и нужды, как самого духовенства, так и всего церковного общества;
2. Новый журнал есть орган Епархиального духовенства;
3. Для духовенства он «свой»;
4. Будет выходить еженедельно;
5. Будет состоять из 6 отделов;
6. Откроет свои страницы для литературных сил из духовенства и пр.

В 1916 году на Общеeparхиальном съезде духовенства КЦОВ был подвергнут серьезной критике, более того один из докладов был полностью посвящен издержкам и недочетам этого издания. В юбилейный для КЦОВа 1917 год в Калужской епархии ожидали, что замечания будут учтены, и единственное местное православное периодическое издание будет соответствовать целям, которые были заявлены в 1907 году и скорректированы в 1916 году.

Состояние епархии в этот период было достаточно стабильным, как это отражалось статистическими сведениями: 1215976 православных, 743 храма; 723 священника, 226 диаконов, 715 псаломщиков, сеть православных учебных заведений, включая КДС и духовные училища, 626 школ (с получением образования 30000 человек), библиотеки: 1 общеeparхиальная, 345 церковных, 30 окружных. Действовали православные братства и попечительства, осуществлялась благотворительная и миссионерская деятельность. На начало 1917 года по сведениям КЦОВ праздными были только 5 мест для священников и 2 для псаломщиков.

Для улучшения положения Епархиальным начальством предложена для обсуждения на благочиннические собрания программа по устройению приходской жизни. Программа такова:

Душеспасение:

А) Богослужение общее и частное, его значение, уставность, вразумительность, торжественность, пение и проч.

Б) Научение вере и нравственности – церковная проповедь, внебогослужебные беседы и чтения, биб-

лиотеки-читальни, летучая литература, школьное законоучительство.

В) Церковная дисциплина – образ, приличествующий христианину, посты, праздники, говенье, борьба с пороками.

Душепастырство:

Современный идеал священника и действительность, недостатки существующей практической деятельности церковного служения с общецерковных и местных точек зрения.

Устроение внешней жизни прихода:

Благотворительность, народное здравие, народное образование, народное хозяйство, кооперативные организации.

Способы устройства приходской жизни и оживления:

Участие мирян в церковно-приходской жизни, выборы духовенства, содержание его, управление церковно-приходским имуществом, приходские собрания, советы, братства.

В комментариях к публикации в КЦОВе подчеркивалось, что эта программа была выработана и принята Епархиальным Съездом по предложению Его Преосвященства в 1916 году. Программа, опубликованная в одном из январских номеров, должна была стать основой для обновления приходской жизни. Ее опубликование и использование при проведении благочиннических и приходских собраний должно было ввести обсуждения на местах в рамки потребностей времени. Помимо этого с первых номеров 1917 года на страницах КЦОВа была введена новая рубрика: «С церковного амвона» (Проповеди, темы, планы и конспекты поучений) с целью повышения качества проповеднической деятельности, особенно молодых пастырей. Появляется много статей с выражением мнения священства о проблемах в служении и бытовых ситуациях.

Анализ материалов КЦОВа за январь-февраль 1917 года показывает, что этим редакция ограничилась. Епархиальная хроника не позволяет установить, как эти обсуждения проходили на местах, в городских и сельских храмах, какие отклики получила редакция. Местная информация ограничивается многочисленными поездками по епархии Его Преосвященства Преосвященнейшего Феофана (Тулякова), епископа Калужского и Боровского. Эти поездки были важным событием для тех сельских храмов, которые посещал владыка с росписью в церковных летописях, являлись для всех свидетелем стабильности положения в епархии.

При этом в КЦОВе подчеркивались события верноподданнического характера. Провозглашались особые многолетия, положенные на царских часах, при освящении 15 января приюта для детей беженцев Калужского отделения комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны молебствия с провозглашением многолетия Государю Императору и всему царствующему Дому и особо – Великой Княжне Татьяне Николаевне. Традиционно прошла и панихида 4 февраля в день мученической кончины Великого Князя Сергея Александровича. Продолжались публикации ре-

скриптов Великой Княгини Елизаветы Федоровны. В январе – публикация в КЦОВ о посещение Оптиной пустыни генерал-адъютантом Николаем Иудовичем Ивановым, его приобщение Святых Христовых тайн, в конце февраля в хронике была помещена заметка о встречи Владыки в Оптиной пустыни с Великим Князем Дмитрием Константиновичем и Великой Княгиней Татьяной Константиновной.

И если 27 февраля по всей России прогремело предвестником кровавых схваток и революционной бури, то в Калуге 26 февраля после литургии традиционно был отслужен молебен о даровании победы с возглашением многолетия представителям Царственного Дома. После 27 февраля по России распространялась открытка следующего содержания: «С глубокой радостью извещаю родных и знакомых, что после продолжительной и тяжелой болезни 27 февраля 1917 года скончался самодержавный деспотический режим». Под текстом стояла подпись: «Гражданин Свободной России». Но выше всех этих слов были размещены винтовки со штыками. Пусть они и были скрещены и украшены красными бантами, демонстрировали временное перемирие, но они продолжали оставаться опасным и смертоносным оружием, которое в любую минуту готово выстрелить!

Публикации в КЦОВ были взвешенными и отличались от столичных лозунгов. В № 7 за март 1917 года на первых страницах была статья «Пастырское единение». А в № 8-9 за 20-е марта 1917 года были помещены манифест Николая II и обращение Великого Князя Михаила Александровича. При этом не очень подробно освещались попытки епархиального начальства к объединению духовенства епархии на почве изменения деятельности Братства Св. Апостола Иоанна Богослова. Собрания традиционно открывались пением молитвы «Царю Небесный» и заканчивались пением тропаря Покровителю Братства Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Ни печатью, ни большей частью духовенства не было понято желание епископа Феофана вывести пастырей разных взглядов «на путь единения, путь общения, на путь слова живого», который декларировался на страницах КЦО-Ва, но не подтверждался вестями с мест.

События марта разрушили кажущееся спокойствие обстановки в епархии, наполнили страницы КЦО-Ва по-настоящему злободневной и волнующей всех информацией. После опубликования Манифеста и обращения к народу Великого Князя Михаила Александровича наиболее важным следует считать архипастырское послание. Оно стало событием в жизни духовенства и мирян Калужской епархии как в связи с происходящим в стране, так и жизнью епархии. Многие исследователи указывали на то, что владыка с радостью принял смену власти. Но обращение к тексту послания позволяет установить

только констатацию факта, что «возврата к прежнему нет», признанию великих испытаний, переносимых Отечеством, и различных настроений во внутренней жизни России.

Епископ Калужский и Боровский Феофан в Архипастырском послании пастве Калужской – Православным чадам церкви Калужской благодать и мир от Бога и Господа Нашего Иисуса Христа – обратился с призывом «с удвоенной силой исполняйте свои обязанности. Усиленно работайте для обеспечения армии и населения. Имеющиеся запасы хлеба – продавайте уполномоченным и нуждающимся. Имеющиеся деньги – стремитесь обращать в военный заем и тем способствовать победе над врагом. Усугубьте ваши молитвы пред Господом».

Из хроники можно сделать вывод о том, что события марта 1917 года развивались следующим образом: 6 марта в 7 час. вечера, в покоях Его Преосвященства, под председательством Преосвященнейшего Владыки, состоялось общее собрание всего калужского духовенства, корпораций духовно-учебных заведений и епархиальных учреждений. Пред началом заседания собравшиеся пропели тропарь «Днесь благодать Святого Духа»... Был составлен текст приветственных телеграмм – на имя председателя Государственной Думы Родзянко и обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львова и одобрен общим собранием.

В Государственную Думу было написано: «Государственная Дума как теперь представляет из себя власть для всех единственно авторитетную, может установить в России свободу, закон, порядок, молитвенно желаем Временно Избранному Комитету успеха в его деятельности, направленной к победе над врагом, к славе и счастью всех граждан Государства Русского». Обер-прокурору Львову: «Молитвенно желаем вам полнейшего успеха в предстоящем служении Вашем на благо Православной церкви и дорогого Отечества».

7 марта в 7 час вечера состоялось в покоях Его Преосвященства пастырское собрание, имевшее целью побеседовать по поводу великого момента, переживаемого нашей родиной. Перед началом прозвучал тропарь. В КЦОВ было сообщено: «Речь Владыки прекрасно выяснила собравшимся, насколько переживаемые события касаются св. Церкви и как ея служитель должен к ним относиться. После этого некоторыми из присутствующих было предложено несколько вопросов, связанных с переживаемыми событиями». Приближалось одно из самых ярких событий первой половины 1917 года – так называемый День Свободы (12 марта). У некоторых День Свободы вызвал прилив надежд на лучшее будущее, другие смотрели в это будущее с грустью, третьи предчувствовали неминуемые утраты, иные с ностальгией возвращались мыслями в недавнее прошлое. Но никто не оставался равнодушным...

Диакон Максим Картусов

Празднование Собора Пресвятой Богородицы

«Пречистая Богомати, Богородице, Собор Твой честный украшен многоразличными добротами, дары Ти приносят, Госпоже, многи мирстии людие, узы наша грешныя раздери Своею милостию и спаси души наша»
(тропарь Богородицы, гл. 4)

«Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самих высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравненно высшее всех святых человеков. Она — Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она — Приснодева, то есть до рождения ею Богочеловека — Дева, в рождении Его — Дева, по рождении Его — Дева» (святитель Игнатий (Брянчанинов). «Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери»).

Почитание Пресвятой Богородицы закономерно выразилось и в том, что в годовом богослужбном круге был выделен день, следующий непосредственно за праздником Рождества Христова, собирающий нас в честь Божией Матери.

Во второй день великого праздника Рождества Христова, 8 января по новому стилю, православный мир отмечает важный праздник — Собор Пресвятой Богородицы. Этот день называется днем Собора Божией Матери, потому что в древности первые христиане на второй день праздника Рождества Христова собирались в храм, чтобы прославить Ту, Которая дала земле Спасителя мира. Она явилась виновницей нашего спасения, по Своему смирению, послушанию воле Господней, чистоте, высочайшему целомудрию сподобившись стать Матерью Христа, Сына Божия.

Святая Церковь во время празднования Собора Пресвятой Богородицы в богослужбных текстах призывает своих верных чад к прославлению Богоматери:

«Придите, воспоем Матерь Спасителя, после рождения Его по-прежнему оставшуюся Девой: «Радуйся, Град одушевленный Царя и Бога, – Христос, в Него вселившись, совершил спасение». С Гавриилом воспоем Тебя, с пастухами славим, восклицая: *«Богородица, ходатайствуй пред Воплотившимся из Тебя о нашем спасении!»* (Утренняя молитва).

В этот день Православная Церковь с хвалебными и благодарственными песнями обращается к Богоматери именно потому, что Пресвятая Дева является Той, от которой родился Спаситель наш Иисус Христос. Собором этот день называется потому, что в отличие от отдельных праздников в честь Пресвятой Богородицы (например, Ее Рождество, Введение во храм, Благовещение и пр.) в данный день совершается общее (соборное) празднование и других лиц, близких Пресвятой Деве Марии и Господу нашему Иисусу Христу.

Вместе с Богоматерью, в этом Соборе также совершается память: святого Иосифа Обручника, царя Давида (предка по плоти Господа Иисуса Христа) и святого Иакова, брата Господня, который сопровождал вместе со своим отцом, Иосифом Обручником, Матерь Божию и Богомладенца Иисуса при бегстве в Египет от преследования царя Ирода.

Будучи 80-летним старцем, Иосиф Обручник по благословению первосвященника принял Деву Марию, чтобы хранить ее девство и чистоту. И хотя он был обручен Пречистой, все его служение заключалось в том, чтобы оберегать Матерь Божию.

Церковь вспоминает и царя, пророка, псалмопевца Давида – святого человека, который был по плоти предком Спасителя, потому что, как и надлежало быть, Сын Божий, Мессия, пришел в мир из рода Давидова.

Апостол Иаков называется братом Божиим, потому что был старшим сыном Обручника Иосифа – от его первого брака. Святой Иаков по Воскресении Христовом был избран предстоятелем Иерусалимской Церкви. Иаков, исполняя предписания Ветхого Закона, был епископом Завета Нового и провозглашал Господа Иисуса Христа и Мессией, и Избавителем Израиля. Проповедь Иакова была неужодна всем тем, кто привел Иисуса Христа на Голгофу, и святого Апостола сбросили с крыши Иерусалимского храма.

Митрополит Антоний Сурожский в одной из своих бесед о Божией Матери приводит интересное рассуждение о родословной Христа, которая имеет очень большое значение для Церкви: *«...это не только воспоминание о том, кто были предки Его, это воспоминание о том, как с момента сотворения мира и несмотря на падение один род после другого оставался верным Богу, и одно поколение после другого, несмотря на греховность, посвящало себя вновь и вновь Богу. И в этом процессе каждое поколение в себе очищало нечто из той греховности, которая легла на все человечество в момент, когда наши праотцы отвернулись от полноты богообщения и погрузились отчасти в тварность, оставаясь однако почитающими, поклоняющимися Богу. И каждое поколение очищало в себе нечто,*

что было передано другими поколениями, но еще не было до конца очищено. Каждое поколение обновляло душевность и плоть следующего поколения...»

Матерь Божия стала ем сосудом, из которого родился Спаситель человечества. Она, родившая Сына своего, Агнца Божия, Который начал свой земной путь в вертепе – пещере, служившей стойлом домашнему скоту, отдала Его на крестные муки за всех нас, уверовавших в Него. Он же своим драгоценным Распятием превратил крест, символ позорнейшей казни среди иудеев – в Животворящее Древо, а физическую смерть, поправ ад, – в возможность Воскресения во плоти, которое доступно каждому, кто доверится Ему и последует за Ним.

Сегодня Церковь славит Пречистую Деву Марию за материнский подвиг Ее, за данный нам в Ее лице образец беспримерного смирения перед Богом, за ее несказанное материнское страдание и радость вечного присутствия после Успения Ее у престола Господа нашего Иисуса Христа. По объяснению преподобного Григория Синаита, *Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился Самим существом Своим. Прочие святые человеки, хотя и содействуют по действию в них Святого Духа причастниками Божественного естества и обителями Троицостасного Бога, но совершенно иным образом, нежели Богоматерь, которая одна прияла в Себя Бога-Слово для Его во плоти.*

С Пречистой Девы началась новая эра духовной истории человечества. Вся Ее земная жизнь и страдания стали залогом Пасхи Христовой, через Нее вместе с Богомладенцем пришло исполнение пророчеств о Мессии и будущей Благой Вести о жизни вечной, которая возможна для всех, кто уверует в Сына Божия – Сына человеческого.

Об установлении праздника

Праздник Собора Пресвятой Богородицы имеет древнее происхождение, его установление относится к ранним временам Христианской Церкви. Уже в 4 веке свт. Епифаний Кипрский, а также свт. Амвросий Медиоланский и блаженный Августин Испанийский, говоря о празднике Рождества Христова, в первых проповедях-поучениях объединяли хвалу Господу, Боговоплощению Его с похвалами Пресвятой Деве Марии. Указание на празднование Собора Пресвятой Богородицы на следующий день после Рождества Христова можно найти в 79 правиле VI Вселенского Собора, состоявшегося в 680-681 годах: *«Божественное от Девы рождение, как безсеменно бывшее, исповедуя безболезненным, и сие всему свету проповедуя, подвергаем исправлению творящих, по неведению, что либо не должное. Понеже убо некие, по дне святого рождества Христа Бога нашего, усматриваются приготавливающими хлебное печение, и друг другу передающими, аки бы в честь болезни рождения всенепорочные Девы Матери: то мы определяем, да не совершают верные ничего такого. Ибо не есть сие честь Деве, паче ума и*

слова, плотию родившей неместимое Слово; если ея неизреченное рождение определяют, и представляют по примеру обыкновенного и нам свойственного рождения».

Следует отметить, что в упомянутом правиле нет прямого указания на празднование памяти окружения Пресвятой Девы, однако, 79-е правило косвенно указывает на прижившийся обычай отмечать память Пресвятой Богородицы на следующий день после Рождества Христова.

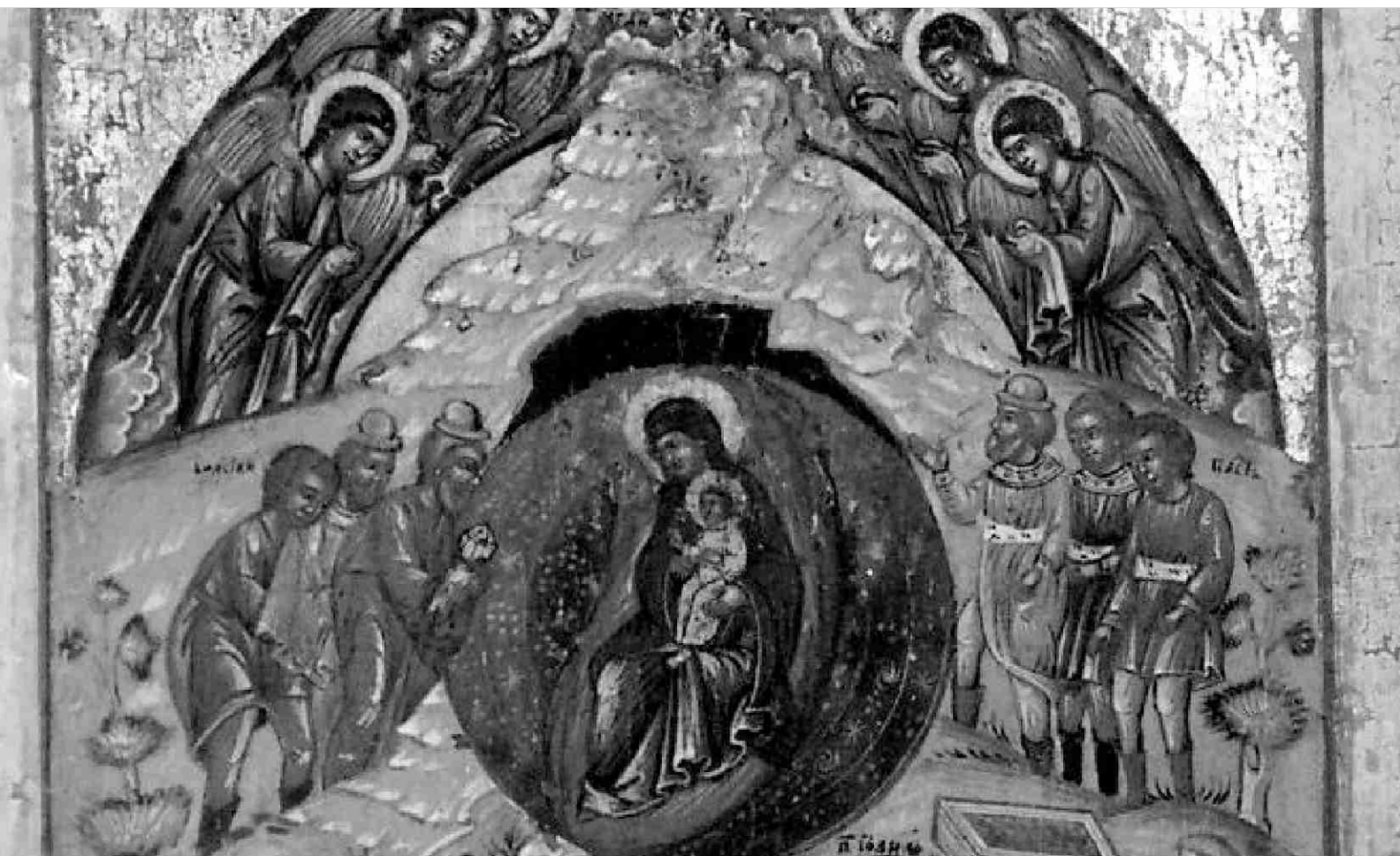
Об иконографии, посвященной празднику

Самая известная икона Собора Пресвятой Богородицы происходит из Сербии, в русской иконографии она известна с XIV века. Искусствоведы считают этот образ символическим вариантом иконы «Рождество Христово», так как её композиция и библейские персонажи, присутствующие на ней, близки к иконе «Рождество». Также считается, что икона Собора Пресвятой Богородицы - иллюстрация к рождественской стихире, написанной преподобным Иоанном Дамаскиным «Что ти принесем...», так как она точно передает содержание стихир, в которой поется о всех дарах, принесенных к колыбели Спасителя: «...каждо благодарение Тебе приносит: Ангели — пение, небеса — звезду, волсви — дары, пастырие — дивление (изумление)». На иконе, в центре композиции, изображается сидящая на троне Богородица с Младенцем на

руках. Здесь же внизу изображают тех, кто воспевал и событие Рождества, и Богородицу, то есть православных гимнографов. Также изображаются Отцы Церкви.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одной из своих проповедей на праздник Собора Пресвятой Богородицы произнес замечательные слова: «...в земной жизни Спасителя важное значение играла Его семья: Его Пречистая Матерь, Иосиф Обручник, Его ближайшие родственники — те, кто окружал Младенца и Отрока Иисуса. И поэтому Церковь, воздавая особое почитание всему тому, что Господь Бог принес в мир через воплощение Сына Своего, одновременно вспоминает и земную жизнь Спасителя, и Его близких и родных. И так иначе и быть не могло, потому что в Церкви соединяется Божественное и человеческое, небесное и земное, и в этом соединении одно не умаляется другим».

Святая Православная Церковь в этот праздничный день напоминает нам о том, что идя к Богу, приходя в Церковь, мы должны помнить о своих родных и близких, особенно о родителях, которые помогли нам прийти к Богу; вспомнить и друзей, которые нам когда-то помогли дойти до Богообщения, до Таинств церковных. И всякий раз, вспоминая величайшее событие в человеческой истории – Рождество Христово, будем прославлять тех людей, которые вошли в Собор Божией Матери и тех людей, которые нам помогли прийти к вере православной.

Икона "Собор Пресвятой Богородицы", Россия XVIII в (фрагмент)

Протодиакон Сергей Комаров Что такое канон?

Слово «канон» за многовековую историю своего существования приобрело огромное число смыслов. В Древней Греции оно обозначало тростниковую палочку, которую строители использовали в качестве примитивной линейки. Затем так стали называть уже саму линейку. Еще спустя некоторое время этот термин превратился в синоним понятий «эталон» и «образец», то есть – быть каноничным означает – быть правильным и соответствовать неким четко установленным нормам. Более того, в христианской традиции правила, регулирующие большинство аспектов церковной жизни, и называются канонами.

Но есть еще один смысл, который содержится в этом слове. Термин «канон» обозначает жанр богослужебных текстов, широко распространенный в литургической практике православных и некоторых униатских церквей. Обычно мы сталкиваемся с канонами либо при подготовке к Причастию, либо на отпевании, либо в храме, когда бываем на вечерних

богослужениях. А еще это понятие неразрывно связано с Великим постом, во время которого два раза совершается чтение Большого Покаянного Канона преподобного Андрея Критского.

Итак, что такое канон вообще? Как он появился? Кто был автором самой идеи его написания? И о чем хотел сказать святой Андрей в своем гениальном творении? Попробуем разобраться.

Если сравнить любой известный нам канон с остальным литургическим наследием Церкви, окажется, что многие богослужебные тексты будут иметь куда более солидный возраст. Например – псалмы. Большинство из них появились во времена царя Давида, а это – X век до Р.Х. Не менее древние – так называемые библейские песни, которые представляют собою гимны, возносимые Богу пророками Ветхого Завета.

Самым старым памятникам этой группы более трех тысяч лет. И даже Евхаристия в своей центральной части восходит к пасхальным иудейским текстам, сложившимся еще до вавилонского плена – то есть за шесть столетий до прихода Христа.

На фоне столь почтенных долгожителей каноны выглядят совсем юными, но в ходе развития церковного богослужения именно им суждено было занять центральное место во многих литургических чинах. К примеру, канон является смысловым ядром современных утрени, повечерия и полуночницы, не говоря уже о молебнах и келейных молитвенных правилах. И все это – благодаря трудам святого Андрея, который в VII столетии смог создать структуру, наиболее полно отвечающую сакральным потребностям верующего.

Дело в том, что христианство имеет, если можно так выразиться, два уровня религиозной жизни – ветхозаветный и новозаветный. Первый включает в себя богатейшие традиции израильского народа, которые были благоговейно приняты первыми христианами и переосмыслены в духе Евангелия. Второй уровень – это тот благодатный опыт, который Церковь стяжала уже после пришествия Христа. Но если Израиль Ветхий имел очень яркую культуру, породившую огромное разнообразие священных текстов, то Израилю Новому нужно было некоторое время искать уникальные формы выражения своего духовно-мистического опыта. И они были найдены.

Одной из них стали тропари. Первые упоминания о них относятся ко II веку. Это небольшие песнопения, которые во время богослужения чередовались с молитвами и текстами из Священного Писания, передавая суть празднуемого в этот день новозаветного события или церковной даты. Самые древние из дошедших до нас тропарей – «Свете Тихий», «Под Твою милость», «Христос воскрес из мертвых». Они благополучно пережили все исторические эпохи и стали одним из основных элементов наших служб. Седален, ипакои, светилен, кондак, стихира, катавасия – все это не что иное, как тропари, приобретшие тот или иной смысловый окрас и функцию.

И вот, имея в своем распоряжении такую форму молитвенного текста, как тропарь, Андрей Критский совершил небольшую литургическую революцию. До него уже предпринимались попытки создать особый жанр духовных поэм, исполняемых в храмах во время молитвословий. Но эта традиция не прижилась, и ветхозаветные тексты (псалмы, гимны) надолго оставили за собой лидирующие позиции. Свяtitель пошел иным путем: он не стал изобретать нечто необычное, а использовал всем знакомый тропарь, придав ему при этом новое звучание. Этого удалось добиться очень просто – тропари с подачи Андрея Критского постепенно стали автономными элементами, не связанными напрямую с ветхозаветными песнопениями. Вернее, связь осталась, только теперь она была больше смысловой, чем технической.

В итоге родился канон – цикл тропарей, объединенных общей тематикой. Поскольку первое время традиция исполнения ветхозаветных песен оставалась

в силе, каноны присоединялись к ним. Песен всего десять. Одна из них – «Величит душа моя Господа» – имеет самостоятельный припев, поэтому общее число гимнов, к которым присовокуплялись тропари канона, равно девяти. Прошли века, большинство гимнов исполняться перестали, а вот тропари – остались. В качестве отголоска этого переломного момента до нас дошла привычка разбивать каноны на «песни» – в память о тех самых песнях Священного Писания, к которым привязывался канон в древности.

Сейчас тропари могут объединяться и в две, и в три, и в четыре, и в восемь, и в девять песней. Каждая из них начинается ирмосом – небольшим куплетом-запевкой, который повторяет главную мысль всей песни. Обычно в каноне восемь частей – вторая имеет великопостный характер, и вне постового периода ее опускают. Как правило, песни довольно короткие – от двух до четырех тропарей на каждую. Но есть и каноны-гиганты, которые в каждом из своих девяти блоков содержат десять, пятнадцать, а иногда и более двадцати тропарей.

Самый большой – конечно, Канон святого Андрея. Он – полный, в нем присутствуют все девять песней, а в каждой из них – до тридцати тропарей. Это поистине монументальный шедевр, и его разбор займет не одну страницу. Поэтому остановимся лишь на некоторых наиболее важных моментах.

Первое, что бросается в глаза – это обращенность Канона не только к Богу, но и к самому молящемуся. Читая покаянные тропари, человек словно беседует сам с собою, со своей душой и совестью, анализируя прожитую жизнь и сокрушаясь о тех ошибках, которые были им совершены. Критский цикл – не просто вопль. Это еще и попытка отрезать свой ум и настроить его на покаянный лад.

Для этого святой Андрей использует довольно распространенный прием. Он приводит примеры из Священного Писания – примеры и великих грехопадений, и великих духовных подвигов. Примеры того, до каких глубин человек может пасть, и до каких высот вознестись. Примеры того, как грех может поработить душу, и как душа может одержать победу над грехом.

Особое внимание заслуживает и то, что автор Канона использует большое количество символов, которые, с одной стороны, очень поэтичны, а с другой – весьма точно передают суть поднимаемых проблем. Например, в тексте часто встречается слово «бессловесный». У современного читателя оно больше ассоциируется с неумением или даже невозможностью говорить, однако в древности бессловесным называли того, кто непричастен Христу. Бог Слово, Логос – таково одно из имен Сына Божия. Всякая вещь на земле, освященная Его благодатью, становится «словесной», причастной Слову, исполненной подлинного смысла. Наоборот же, если кто-то или что-то лишается связи с Господом, то превращается в «бессловесную» тварь, которая по мере удаления от своего Создателя теряет первозданную красоту и форму.

Кстати, такие привычные выражения, как «красота», «слава», «украшение», «доброта» – все они тоже на-

полняются святым Андреем очень глубоким содержанием. Это не просто некие эстетические понятия, а целая нравственная система, которая полностью соответствует богословскому наследию Православия. И человеку, который читает Канон, совсем необязательно иметь за спиной семинарию, чтобы понять те простые вещи, которые хочет донести до сердца критский пастырь...

Преподобный Андрей строит очень простую и ясную схему: Человек изначально создан Богом для радости и соучастия в Своем Божественном бытии. Он одел Адама и Еву в духовные благодатные одежды, одарил их различными талантами, поставил перед ними высокую цель богоподобия. Но человек, обманутый дьяволом, добровольно избирает другой путь – путь ухода от Бога и создания такого мира, в рамках которого Творцу просту нет места. Потом, по прошествии некоторого времени, люди начинают понимать, к чему привело их своеволие, но что-либо изменить они уже не в силах, поскольку утратили те благодатные способности, которыми были наделены до падения. И теперь, находясь в падшем состоянии, человек взывает к своему Создателю: «Облекся я одеянием стыда, как листьями смоковницы, во обличение самовольных страстей моих».

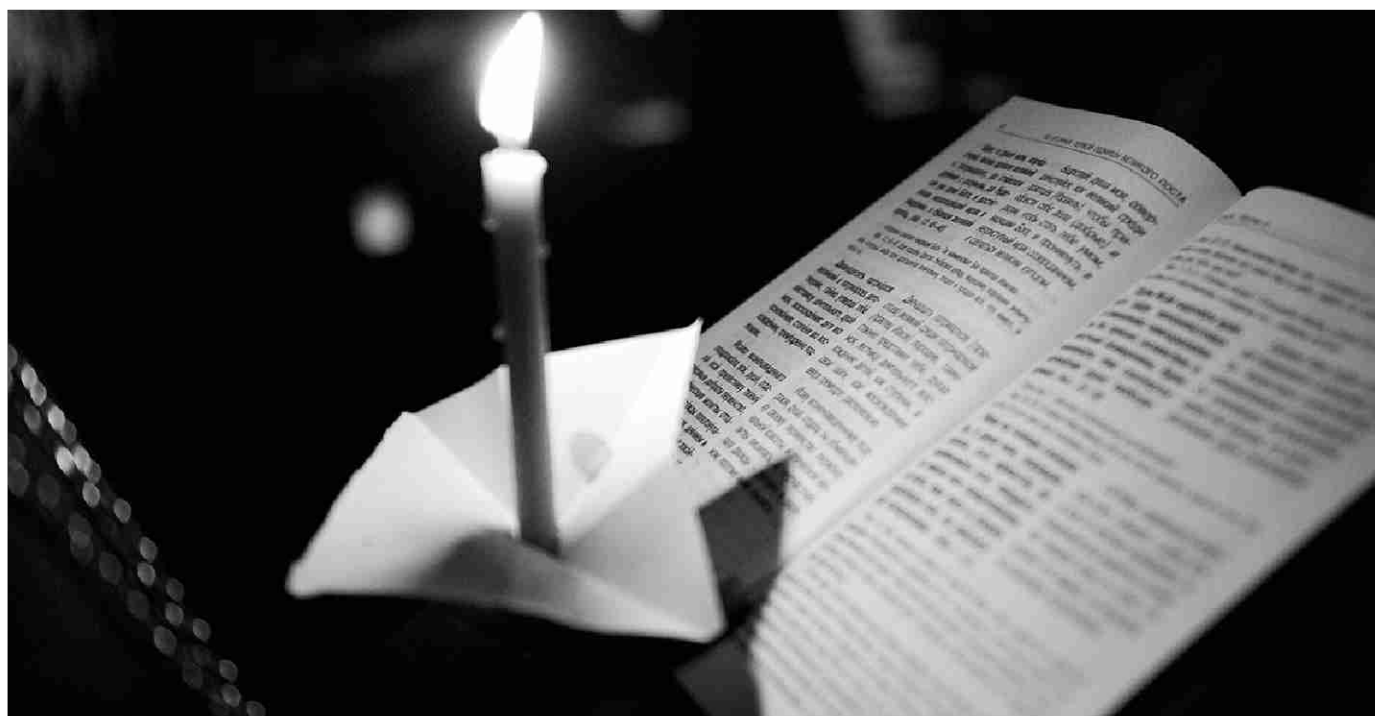
Весь Великий Канон пропитан слезами покаяния – подлинного, немаскардного, живого. Примечательно, что сам процесс духовного преобразования человека Андрей Критский мыслит в категориях, очень далеких от понятий «вины», «воздаяния» или «наказания». Плач души, гениально сформулированный автором Канона, содержит в большей мере не слово «прости», а слова «исцели», «очисти», «исправь», потому что восточная традиция всегда понимала одну страшную истину: Сколько бы ни исходило из уст Божьих формальное прощение, но без ликвидации греховной поврежденности человеческой природы, без устранения той самой «наготы» и «безобразия», о которых и говорит преподобный Андрей, невозможно настоящее спасение

человека. Наоборот, спасение достигается не простым исполнением заповедей и механическим творением добрых дел, а возвращением к Богу и облечением в те самые благодатные одежды, которые однажды были утрачены нашими прародителями.

Великий Канон читается два раза в посту – в первую и пятую седмицу. Первый раз он словно напоминает нам о том, чем же на самом деле является покаяние в понимании святых отцов, а во второй раз – ближе к Страстной – верующим дается возможность сравнить: к чему они шли, и к чему смогли прийти за несколько недель молитвенного подвига. Стало ли их покаяние действительно такой переменной жизни, которая влечет за собою изменение и образа мышления, и поведения, и мироощущения. Покаяние, по мысли создателя Канона, не статическое самосозерцание и самобичевание, а активное делание, путешествие, в котором возможно только одно направление – вперед и вверх.

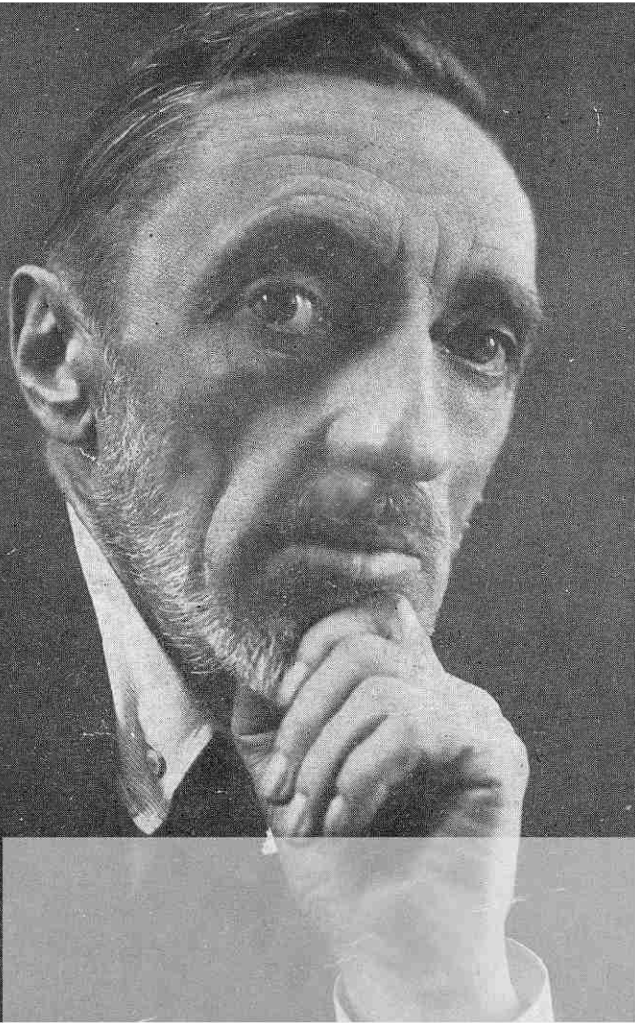
К сожалению, в условиях современного ритма, особенно в крупных городах, работающий человек не всегда имеет возможность посетить удивительные службы с пением Канона Андрея Критского. Но Интернет имеется у многих, и найти этот удивительный текст не составляет особой трудности. Причем, не только в богослужебной редакции, но и в переводе на обычные литературные языки. Канон важно хоть раз в жизни вдумчиво прочесть каждому, кто так или иначе связывает себя с христианской традицией в целом и с Православием в частности. Он поистине говорит удивительные вещи.

Самая главная из них – это утверждение, что Бог всегда находится рядом и что расстояние между Ним и человеком измеряется не земными понятиями «долга», «греховности» или «достоинства», а простой любовью, верой и надеждой на великое милосердие Создателя. На то самое милосердие, которое и падших возводит, и больных исцеляет, и грешников очищает, возвращая им превозданную красоту и величие.

Иван Шмелев

Анатолий Черников

Жажда праведности

Повесть «Богомолье» в контексте духовных и эстетических исканий И. Шмелева

Анатолий Петрович Черников – доктор филологических наук, профессор Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, член Союза писателей России

Шмелев, может быть, самый глубокий писатель русской послереволюционной эмиграции, да и не только эмиграции... Писатель огромной духовной мощи, христианской чистоты и светлости души. Его «Лето Господне», «Богомолье», «Неупиваемая Чаша» и другие творения – это даже не просто русская литературная классика, это, кажется, само помеченное и высветленное Божьим духом.

В. Г. Распутин

Среди произведений И. С. Шмелева важнейшее место принадлежит автобиографической повести «Богомолье» (1930–1931), которую автор считал одним из самых сокровенных своих творений: «Богомолье» – душевное мое. Это – чистое. Это – родное! Это мой пучок луговых цветов, в душе до сего дня цветущих и – мне – благоухающих» [1], – писал он 4 января 1935 года своему другу, выдающемуся мыслителю И. А. Ильину.

Этим произведением И. Шмелев своеобразно воскрешает и развивает один из распространенных жанров древнерусской литературы – жанр хождений («хожений») на поклонение святыням. Одним из основных отличительных признаков шмелевского произведения от древнерусского жанра хождений яв-

ляется то, что его персонажи совершают паломничество не в Святую Землю и не «за три моря», а в уникальный подмосковный монастырь, который вызывает у них не меньшее благоговение, чем дальние, всемирно известные христианские места. Тем самым автором утверждается мысль о самоценности и самодостаточности родных святынь, ставших объектом поклонения.

Сюжетную основу «Богомолья» составляет путешествие в Троице-Сергиеву лавру автобиографического героя, шестилетнего Вани, его наставника плотника Горкина и некоторых других обитателей «нашего двора», то есть замоскворецкого дома отца писателя, подрядчика строительных работ.

Двенадцать глав произведения раскрывают нам душу ребенка, его взгляд на мир, рисуют природу Москвы и Подмосковья, многочисленных русских людей, с которыми в этом путешествии сталкивается мальчик. Новизна содержания каждой главы повести – это новизна открытия ребенком мира, своеобразия народных типов и характеров, зарождения и укрепления в его душе чувства Родины, православной духовности и святости. Ребенок в «Богомолье» – это центр, открытый двум началам – земле и небу, преходящему и вечному. Напряженные раздумья о жизни дореволюционной России и путях духовно-нравственного воспитания человека, характерные для многих эмигрантских произведений писателя, дополняются здесь идеей богомолья, т.е. спасения души. «В этой книге, – отмечал И. Ильин, – Шмелев продолжает свое дело бытописания Святой Руси... Он здесь утверждает и показывает, что русской душе присуща жажда праведности и что исторические пути и судьбы России осмысливаются воистину только через идею «богомолья» [2]. (Выделено И. Ильиным. – А.Ч.)

Тема паломничества с самого начала задает особый динамизм в организации художественного пространства произведения. Идея дороги, пути, заключенная и в семантике слова «богомолье», и в использовании родственных глаголов движения («вышли», «идем», «движемся», «проходим» и др.), придает повествованию центростремительность. В то же время доминирующий в сюжетно-композиционной структуре повести топос пути имеет не только пространственный, но и сакральный смысл: он выявляет глубину и многообразие жизни, раскрывающейся перед мальчиком во время этой поездки, и «движение» его сердца, открытого для восприятия национальной духовности.

Топос пути обусловил и пристальное внимание писателя к изображению природы. Психологизированные, пропущенные через чуткую душу Вани картины природы актуализируют чувство любви к стране, имя которой – Россия. Природа пробуждает в мальчике самые заветные чувства, обретает в его представлении черты святости, ибо она – неотъемлемая часть Божьего мира, который устами своего автобиографического героя не устает славить писатель: «Мы стоим на лужку, у речки. Вся она в колком блеске из серебра, и чудится мне: на струйках – играют, сверкают крестики... Речка кажется мне святой. И кругом все – святое» (IV, 429).

«Богомолье», как и многие другие произведения позднего Шмелева, проникнуто христианским мировидением, теснейшим образом связано с гносеологическим и этическим содержанием русского православия. Все в повести, начиная с эпиграфа из Ветхого Завета «О вы, напоминающие о Господе, – не умолкайте!» и кончая сценой благословения паломников знаменитым старцем Троице-Сергиевой лавры Варнавой Гефсиманским, направлено на поэтизацию русского православия. Сюжет путешествия разворачивается и как земной, конкретно-бытовой, и одновременно как небесный, ибо богомолье – это путь человека к Богу.

Смысловым зачином и в то же время нравственно-философским лейтмотивом произведения являются слова Горкина «Делов-то пуды, а она (смерть. – А.Ч.) – туды!» [3], сказанные в ответ на отказ отца Вани отпустить их в горячую рабочую пору на богомолье. Слова эти исполнены глубокого смысла: никогда не надо забывать о том, что превыше всех земных дел должна быть постоянная готовность человека предстать перед Господом, предстать, очищенным от грехов. Пораженный глубоким смыслом этой фразы, Сергей Иванович отпускает Горкина и Ваню в лавру, а вскоре и сам оказывается там вместе с ними, чтобы тоже «пообмыться, очиститься в баньке духовной, во глагольной». Эта важнейшая религиозно-нравственная идея не приобретает самоцельного характера, ибо дела духовные не только не отменяют, но, напротив, предполагают труды земные, обыденные, необходимые для жизни. Поэтому и не одобряет о. Варнава стремления одного из жителей «нашего двора» пекаря Федя остаться в монастыре: «А кто же, сынок, баранками-то кормить нас будет?» (IV, 511). И во многих других случаях религиозная идея прочно спаяна с земными, повседневными заботами, делами и событиями. Богомолец Горкин ссорится в чайной у Брехунова, по дороге в лавру завязывается драка с пьяными «охальниками», перебранки вспыхивают и между самими паломниками. И все-таки, как думает Ваня, «мы на святой дороге, и теперь мы другие, богомольцы. И все мне кажется особенным. Небо – как на святых картинках, чудесного голубого цвета, такое радостное. Мягкая, пыльная дорога, с травкой по сторонам, не простая дорога, а святая: называется – Троицкая. И люди ласковые такие, все поминают Господа... Будто мы все родные» (IV, 419). Это и есть одна из ключевых сторон национального идеала, именуемая соборностью – «будто мы все родные», – когда не имеет значения разница в возрасте, поле, социальном положении. Все преодолевается во имя единой цели: приобщения к миру горнему.

И идут, идут к лавре в тесном соборном единении, чувствуя себя родными, отныне богомольцев из столицы, из Московской, Рязанской, Владимирской, Орловской губерний, из иных градов и весей великой России. Идут старые и совсем юные, больные, увечные и здоровые, нищие и состоятельные, бойкие и смиренные, чтобы исповедаться, помолиться за души усопших и за собственные души, приложиться к старинным иконам, попросить помощи «укрепы» у небесных сил, поклониться мощам «русского молитвенника-старца»: «Преподобный отче Сергие... Моли Бога о нас...» (IV, 498).

В шмелевской онтологической концепции бытия нерасторжимы прошлое, настоящее и будущее. Насыщенная христианской символикой, цитатами из Священного Писания и молитв, сюжетными и внесюжетными образами и картинами, повесть «Богомолье» воссоздает широкую панораму жизни многих поколений русских людей, утверждая авторскую мысль о бесконечном жизнотворчестве народа, преемственности его созидательных дел.

В повести, несмотря на скромный ее объем, значительное количество действующих лиц. Помимо Вани, его отца, Горкина, это идущие вместе с ними в лавру бараночник Федя, кучер Антипушка, банщица Домна Панферовна с внучкой, а также трактирщик Брехунов, мастер Аксенов, послушник Саня Юрцов, о. Варнава, парализованный паренек Миша и другие. Все они индивидуализированы автором: энергичный отец, мудрый Горкин, уважительный Федя, крутая нравом Домна Панферовна, внимательный к людям и обладающий даром предвидения старец Варнава. Многообразие человеческих характеров позволяет автору наполнить смысл названия произведения конкретностью, ярче подчеркнуть идею соборности богомолья.

При этом писатель не ограничивается изображением лишь сюжетных действующих лиц и реального исторического времени, которое охватывает всего шесть дней (три дня пути и три дня пребывания паломников в Сергиевом Посаде). Смысловая емкость произведения значительно расширяется за счет введения внесюжетных персонажей, о которых вспоминают реальные герои повести. Это рассказ Горкина об умершем Мартыне, чье плотницкое искусство было вознаграждено самим царем. Это исповедь Горкина о юном строителе Грише, боявшемся высоты и убившемся, как считает рассказчик, по его, Горкина, вине. Это неоднократные упоминания о прабабушке Устинье. Это и рассказ-легенда случайного собеседника паломников о мытищинской крестьянке Дуняше Карцовой, ставшей по воле случая кормилицей будущего царя Александра II – событие, которое, по мнению рассказчика, круто изменило в дальнейшем всю жизнь крестьянского сословия России: «Вот и выкормила нам Лександру Миколаича, он всех крестьян-то ослободил. Молочко-то... оно свое сказало» (IV, 440). Построенные по принципу вставных, большей частью, житийных новелл, эти рассказы, расширяя временную перспективу изображения, актуализируют проблему родовой и духовной памяти, иллюстрируют заветную мысль писателя, что помнить прошлое и строить настоящее на его фундаменте – основа незыблемости мира и духовно-нравственного развития человека и нации.

Особенно важен в этом плане рассказ Горкина об умершем плотнике Мартыне, некогда тоже жителе «нашего двора». История о нем составляет основное содержание первой главы повести. Настолько искусным мастером был Мартын, что во время строительства храма Христа Спасителя сам император Александр II пожаловал ему золотую монету. Для Мартына это не только публичное признание его таланта, но и символ духовной поддержки в той борьбе, которую он ведет с самим собою. Из рассказа Горкина мы узнаем, что юного Мартына благословил когда-то на труд старец Троице-Сергиевой лавры: «Будет тебе талант от Бога, только не проступись! Значит, правильно живи, смотри» (IV, 395). Но Мартын стал основательно прикладываться к рюмке. Удерживает его от окончательного падения подаренный «царский золотой».

Пока мастер не «проступается», талант его неизбывен и память о нем хранят потомки. Символом искусного труда, соединяющего поколения, является в повести великолепная узорная тележка («не тележка, а... игрушка!»), на которой отправляется в лавру Ваня. К концу произведения выясняется, что сделали тележку в Сергиевом Посаде после войны 1812 года великолепные мастера-игрушечники отец и сын Аксёновы и подарили ее бабушке Вани Шмелева в благодарность за то, что тот поддерживал их материально в трудное время. Теперь эта тележка породила новые поколения – сыновей и внуков Аксеновых и Шмелевых.

И тележка, и «царский золотой» являются знаками трудовой эстафеты, передаваемой от поколения к поколению, а сам созидательный труд становится основой единения людей. Три временные «ступени» произведения – прошлое (Мартын, бабушка Вани, мастер Аксенов), настоящее (Горкин, С. И. Шмелев, сын Аксенова) и будущее (Ваня) – есть символ духовного и трудового подвига русских людей.

Труд в православной этике русского человека, утверждает автор, есть безусловная добродетель, исполнение которой – высшая жизненная цель, ибо посредством честного самоотверженного труда человек приближается к Богу, выполняя возложенное Им послушание и преодолевая свою греховную сущность. Труд, таким образом, сакрализуется писателем, изображается им как основная цель земного бытия.

Изображение русской жизни развивается в произведении не только территориально, но главным образом исторически и духовно – в глубину русского православного быта и памяти. Время прошедшее и настоящее не противопоставляются, а органически включаются друг друга. «Было» входит в «есть» и в «будет», усложняет, уплотняет настоящее, обогащает его традициями, важнейшим опытом поколений.

Тема российской истории и исторической памяти внутренне связана в «Богомолье», прежде всего, с конкретным временным периодом, с XIV веком, с жизнью преподобного Сергия Радонежского, с его ролью в духовном водительстве народа. Сергей Радонежский был не только подвижником православной веры, но и активным участником общественной жизни страны. Именно он вместе со Стефаном Пермским и митрополитом Алексием отстаивал главенство Московского княжества и Москвы как будущей столицы государства перед другими городами и княжествами Руси. Он благословил князя Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем. Он основал Троице-Сергиеву лавру – крупнейший центр монашеской жизни Руси – России.

Повествуя о жизни – житии Преподобного, писатель неоднократно подчеркивает, что он был плотником, ходил по деревням и помогал крестьянам строить избы, «церквы строил», «с лошадами хозяйствовал», сам обустроивал свою обитель. Из поколений в поколения благоговейно передается людям память о подвижничестве Сергия Радонежского. Иван Шмелев с детских лет свято верил и знал, что «облик

жив», «учит и ведет» и запечатлел Преподобного в повестях и рассказах «У плакучих берез», «Богомолье», «Куликово поле». В повести «Богомолье» воссоздан облик Сергея Радонежского – смиренного труженика и высочайшего духом монаха-подвижника.

Выразительно запечатлен автором иеромонах Троице-Сергиевой лавры Варнава (в миру – Меркулов). Будучи духовником Гефсиманского скита, он почитался как старец, к которому за благословением, за советом и утешением стекались богомольцы едва ли не со всей России. Иван Шмелев встречался с о. Варнавой не раз в детском возрасте, а в студенческую пору получил от него благословение «на путь» и пророчество о будущей писательской стезе: «Превознесешь своим талантом». В облике и поведении о. Варнавы писатель воссоздал тип православного старца и показал роль старчества в жизни нашего народа.

Среди внесюжетных персонажей повести, с которыми связана проблема родовой и духовной памяти, важное место принадлежит Ваниной прабабушке Устинье, о которой рассказывает мальчику Горкин. Прабабушка представляется Ване и реальным человеком, со своими индивидуальными чертами, и одновременно святой, чья жизнь – образец мудрости и благочестия. Присутствие давно усопшей прабабушки постоянно ощущается в настоящем. Все дела, заветы и поступки умершей хозяйки дома священны для Горкина и Вани. Даже лошадь по кличке Кривая держат потому, что она возила еще прабабушку Устинью, хотя эта лошадь «старей Москвы-реки». Но только ей можно доверить священное, ритуальное дело: отвезти хозяев и жителей «нашего двора» на богомолье. По традиции останавливается Кривая на Каменном мосту: «Желает на Кремль поглядеть: приучила так прабабушка Устинья» (IV, 415).

Связующим звеном между прошлым и настоящим является в повести Михаил Панкратыч Горкин – верный хранитель православного уклада, наставник Вани, которого он терпеливо проводит по лабиринтам жизненного и духовного опыта, приобщает к литургической жизни церкви. Своей добротой, духоподъемностью, религиозным подвижничеством он порою кажется Ване похожим на святого. Вместе с тем Горкин – не отрешенный от повседневной жизни человек. Он рачительный и надежный помощник отца, мудрый и чуткий воспитатель, великолепный плотник и столяр. Свою главнейшую задачу он видит в том, чтобы сохранить и передать дальше по ступеням жизни память обо всех хороших людях и продолжать, приумножая, их добрые дела. В этом бессмертие умерших и смысл деяний живущих. В вечной связи поколений писатель видит основу духовного обогащения человека и нации, развития жизни.

Эстетическому воплощению проблемы памяти в значительной мере способствует крестообразный хронотоп повести, на пространственных координатах которого горизонтальная линия представляет собою земное время, а вертикаль – время вечное и бесконечное, мир горний.

Большая роль в освещении проблемы памяти принадлежит в «Богомолье», как и в романе «Лето Господне», образу Москвы. На многих страницах своих произведений писатель обращается к описаниями любимого города – сердца России и всего православного мира. Проникновенно и живописно рисует он в «Богомолье» храмы, дороги, Москву-реку, рынки, Кремль, жилые дома, проявив себя непревзойденным певцом старой Москвы: «Москва-река в розовом туманце, на ней рыболовы в лодочках, поднимают и опускают удочки, будто водят усами раки. Налево – золотистый, легкий утренний храм Спасителя в ослепительно залитой главе, прямо в нее бьет солнце. Направо – высокий Кремль, розовый, белый с золотцем, молодо озаренный утром...» (IV, 415–416).

Важную часть топонимического пространства повести занимают образы святых мест Москвы: часовен Николая Угодника и Иверской Божьей Матери, Храма Христа Спасителя, соборов Кремля. Шмелевская Москва с золотыми куполами-луковицами создает впечатление гигантского многосвечника, символизирующего идею высшего духовного, молитвенного подъема.

Ориентация писателя на православную духовную традицию состоит и в том, что он широко использует в «Богомолье» приемы религиозной живописи.

Основное психологическое состояния автобиографического героя на всем протяжении повествования – радость, которая заявлена с самого начала: «До того я счастлив, что слезы набегают в глазах. Заря, – и сейчас пойдем! И отдается во мне чудесное, такое радостное и светлое, с чем я заснул вчера. Певшее и во сне со мной, светящее теперь за окнами <...> Я изгибаю голову, слежу за скользящим светом... – вижу из щели небо, голубую его коляску между стеной и домом ... и меня заливают радостью» (IV, 410–412).

Чувственное очарование жизнью сообщает всему, что видит Ваня, соответствующую окраску: в повести доминирует золотистый цвет, сочетающийся с розовым и белым. Цвет в поэтике Шмелевских произведений всегда является одним из важнейших стиливых и смыслообразующих элементов. Мальчик радостно взирает на «золотистый, легкий утренний Храм Спасителя», на «розовую колокольню». Перед ним предстает величественная Троице-Сергиева лавра, которая весело «золотится и розовеет» от раннего летнего солнышка. Он замечает, что у Горкина лицо «светлое-светлое ... и глаза в лучиках – такие у святых бывают». При взгляде на батюшку Варнаву мальчику кажется, что из глаз того «светит свет».

Колористика повести соответствует знаковой символике православной иконы. Как писал еще святой Иоанн Дамаскин, цвет в православной живописи «влечет к созерцанию, как луг, услаждая зрение, незаметно вливает в душу Божественную славу» [4]. Автор органично соединил в своем произведении семантику цвета и света, показав сияние «Божественной славы», гармонию и «красоту Господню» тварного мира.

Москва в повести «Богомолье» – это и путь к глав-

ной национальной святыне: обители преподобного Сергия Радонежского, игумена земли русской.

Динамичный образ Москвы сочетается в произведении со статичным образом Троице-Сергиевой лавры, сохраняющий в веках неизменность православных традиций и обрядов, описанию которых уделено немалое место в последних главах произведения. Троице-Сергиева лавра, образы ее основателя и сегодняшних насельников, в первую очередь о. Варнавы, благословившего мальчика кипарисовым крестиком, являются в повести важнейшими символами. «Закрываю глаза и вижу: золотой крест стоит над борами, в небе. Солнце на ней горит. Я тоже ее ясно вижу: Она живая, светит крестом – огнем» (IV, 456), – такую воспринимает Ваня главную обитель Сергия Радонежского. Образ Троице-Сергиевой лавры, являющийся лейтмотивным образом «Богомолья», придает произведению ёмкую смысловую завершенность.

Автор намеренно не прикрепляет действие повести к конкретному времени: здесь нет указаний ни на даты, ни на какие-то события, которые явились бы темпоральными ориентирами или «знаками». Повествование окрашено очень личным и в то же время вневременным восприятием действительности. Благодаря такой организации хронотопа и субъективной форме выражения авторского сознания, произведение приобретает эпическую масштабность. Это и приводит читателя к несуетным размышлениям о жизни, о человеке, о родине.

Как и во многих других своих произведениях, Шмелев проявил себя в «Богомолье» великолепным мастером языка. «Главное мое богатство – язык, – признавался писатель. – Я учился сызмальства народным выражениям, и мое ухо очень чутко» [5]. В этой самооценке нет ни грана преувеличения. Он воскрешает и вводит в обиход давно ушедшие слова, церковнославянизмы, цветистые просторечия (спинжак, устамши, раззявила и др.), пословицы, поговорки («А ну-ка кваску, порадуем Москву», «У Бога всего много», «Пешочком с мешочком»), воссоздавая неповторимую вязь разговорной народной речи, где смысловую функцию несут не только фразы и слова, но и отточия, и тире. Он актуализирует любые части слова: приставки («Боюсь, как бы не расхулил тележку»), суффиксы («А народу – полным-полн-нехочко») и даже окончания («Всех чудесов-то не видала»).

Писатель тщательно разрабатывает интонационную структуру монологической и особенно диалогической речи. Диалоги его персонажей воссоздают живую народную речь, где важнейшую роль играют жесты, мимика говорящего, где большое место принадлежит эмоционально – смысловой энергетике сдвоенных слов, типа «шумит-смеется», «слушал-подремывал», «по лужкам-полям» и т.п. Поставленные рядом, усиленные дефисом спаренные слова помогают ярче передать напряженность чувств, противоречивую разветвленность мысли персонажа, внутреннее единство

разнородных во времени и пространстве действий. То же самое можно сказать и об обилии в речи шмелевских персонажей интонационно растянутых слов и фраз. В монологах, диалогах, рассуждениях действующих лиц выпукло отражены их нравственный и культурный облик, черты характера, склад ума и образ жизни.

Пристальным вниманием к внутреннему миру человека, к тончайшим оттенкам разговорного народного языка и объясняется, в первую очередь, то обстоятельство, что в повести «Богомолье», как и во многих других произведениях писателя излюбленной повествовательной формой является сказ, виртуозное владение которым уже само по себе ставит Шмелева на особое место в русской литературе.

Сказовая манера повествования, а также совмещение времени прошедшего с текущим, макромира с микромиром определяют особенность восприятия этого произведения: «Богомолье» обладает ярко выраженным эффектом читательского присутствия, его непосредственной включенности едва ли не во все события и размышления действующих лиц, ощущением того, что все, что делается на страницах произведения, происходит с тобою лично и сию минуту.

В автобиографической прозе, наряду с «детским» восприятием всегда есть и восприятие «взрослое», т.е. оценка людей и событий с высоты прожитых писателем лет. В автобиографических произведениях Л. Толстого, С. Аксакова, М. Горького и других авторов взрослый рассказчик повествует из своего настоящего о себе – мальчике из далекого прошлого. Взрослый рассказчик озвучивает все реплики, пишет о давно минувших днях, дает свои оценки событиям и людям с высоты прожитых лет. Есть такие оценки и в «Богомолье». Все, о чем рассказывает в произведении, увидено глазами шестилетнего ребенка. Но за ним стоит умудренный большим жизненным опытом писатель Шмелев, прошедший тот жизненный путь, который герою его произведения еще только предстоит пройти. Отсюда органичное соединение в повести непосредственности восприятия людей и событий ребенком с глубиной философского осмысления жизни автором. Повествовательная манера писателя рождена, по слову И. Ильина, «сердцем воспринявшего младенца и поведавшего мудреца» [6]. Но организовано это двойное видение весьма своеобразно. В отличие, например, от бунинской «Жизни Арсеньева», где налицо отстраненность автора-повествователя от автобиографического героя, в произведении Шмелева мы видим их тесное слияние. Здесь нет разрыва между временем событийным и временем повествования. События разворачиваются постепенно, словно свиток, на наших глазах. Мы смотрим на происходящее глазами ребенка, главного героя произведения, который является рассказчиком. Отсюда в «Богомолье» минимум авторских суждений, умозаключений и выводов. Центр тяжести перенесен на изображение картин жизни, увиденных глазами ребенка и одновременно подсвеченных лирическим авторским чувством благоговейной памяти.

Своеобразия тематики, особый угол авторского зренья: интерес не только к ребенку, но через него – к окружающему миру, обилие в небольшом по объему произведении образов-персонажей, эпизодов и картин, единство авторского сознания и сознания лирического героя – служат реализации главной задачи писателя: выявлению непреходящих жизненных ценностей.

В своих автобиографических произведениях Шмелев вовсе не мифологизирует, не идеализирует русскую жизнь конца XIX – начала XX века, как это показалось эмигрантскому критику Г. Адамовичу, считавшему, что писатель здесь «ведет от имени России запоздалую, видоизмененную, выдохшуюся славянофильскую игру» [7]. «Богомолье» и «Лето Господне» – не произведения-утопии, не мифы. В них показан реальный калейдоскоп русской жизни и русских характеров. Писатель изображает не только благолепие и благополучие, но и бедность, и унижение, и ссоры, и несправедливые обиды, и пьянство, и даже разбой. Но и в этих произведениях Шмелев остался верен своему основному творческому принципу, сформулированному еще в 1911 году в рассказе «Переживания»: «В гримасах жизни находить укрытую красоту» [8]. Писатель видит многие «гримасы» бытовой жизни, но для него важнее укрытая под ними красота бытия.

Он показал нам подлинный лик России, ее народ, ее нетленные духовные ценности, что и было отмечено многими вдумчивыми и непредубежденными читателями-современниками: Б. Зайцевым, И. Ильиным, К. Бальмонтом, Н. Кульманом, В. Зеелером и другими.

«Это уже не литература. Это «душа просит». Это утоление голода духовного» [9], – так определил интенцию повести «Богомолье» видный ученый-богослов, профессор Духовной академии в Париже А. Карташев.

Примеров того, что «Богомолье» сразу же после выхода из печати стало для многих читателей средством «утоления голода духовного», можно привести немало. Прозаик Вас. И. Немирович-Данченко, к тому времени девяностолетний старик, не мог оторваться от этого произведения. На прикроватном столике тяжело больного К. Бальмонта рядом с Евангелием лежал томик «Богомолья». Даже далекая в своем творчестве от Шмелева и несколько свысока относившаяся к нему З. Гиппиус неожиданно обратилась к автору «Богомолья» с проникновенным письменным признанием: «Непередаваемым благоуханием России исполнена эта книга. Ее могла создать только такая душа, как Ваша, такая глубокая и проникновенная Любовь, как Ваша. Мало знать, помнить, понимать – со всем этим надо еще любить. Теперь, когда мы знаем, что не только «гордый взор иноплеменный» нашего «не поймет и не оценит», но соплеменники уже перестают глубины правды нашей чувствовать. Ваша книга – истинное сокровище. Не могу Вам рассказать, ка-

кие живые чувства пробудила она в сердце, да не только в моем, а в сердце каждого из моих друзей, кому мне пожелалось дать ее прочесть» [10].

Пожалуй, наиболее точно и ярко мнение многих читателей выразил И. Ильин, писавший в рецензии на повесть «Богомолье»: «Замечательный художник, художник страдающего и поющего сердца, сказал здесь некую великую правду о России. Он высказал и показал ее с тою законченною художественною простотою, с тою ненарочитостью, с тою редкостною безыскусственностью, которая дается только душам предельной искренности и последней глубины <...>

Легчайшим дуновением входит это искусство в душу читателя, чтобы показать ей великую основу России – Святую Русь <...> Так о России не говорил никто» [11] (Выделено И. Ильиным. – А.Ч.).

Действительно, как никто другой из писателей-современников И. Шмелев с огромной художественной силой изобразил в своих произведениях литургическую жизнь Церкви, суть православной аскезы, молитв, богослужений, особенности и глубины русской души, ее религиозно-нравственное мировосприятие, воссоздал образ воцерковленного человека. В этом он видел главнейшую задачу художественной литературы, ибо, по его убеждению, «через художника-творца проявляется себя созданная Богом сущность мира и человека» (VII., доп. С. 524).

«Русь была такою, – завершает свои размышления о повести Шмелева И. Ильин. – И слава Богу, что она такой была. И смиляется Господь над нами: и она опять будет такою, и еще лучше, гораздо лучше, ибо очистится и закалится в страданиях и борьбе» [12].

Этой уверенностью дышит каждая страница шмелевского произведения.

Примечания

1. Ильин И., Шмелев И. Переписка двух Иванов: В 3 т. М., 2000. Т.2. С. 10.
2. Ильин И. Одинокий художник. М., 1983. С.120.
3. Шмелев И.С. Собр. соч.: В 5 т. М., 1998–2000. Т.4. С.392. Далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы.
4. Цит.по: Языкова И.К. Богословие иконы. М., 1995. С.29.
5. Памяти И.С. Шмелева: Сб. статей. Мюнхен, 1956. С.59.
6. Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т.6. Кн.1. С.411.
7. Адамович Г. Комментарии. Вашингтон, 1967. –С.54.
8. Наш журнал, 1911. № 4. С. 7.
9. Карташев А. Певец Святой Руси // Возрождение, Париж, 1950. № 10. С. 157.
10. Ильин И., Шмелев И. Переписка двух Иванов. Т.2. С. 10.
11. Ильин И. Одинокий художник. С. 125–126, 131.
12. Там же. С. 133.

Елена Метальникова

Молитвой стране помогая...

75 лет назад в Калуге закончилась оккупация. Новый 1942 год Калуга встречала освобожденной от оккупантов. Радость освобождения и слезы потерь смешались воедино: 30 декабря 1941 года свершилось то, чего с первого дня прихода в город врага, ждали калужане. Ждали все, но сохранившие веру в годы богорческой власти, считали, что в первую очередь нужно неустанно молиться. И молились дома и в храмах. Тяжко болящие, кто не мог передвигаться и дойти до церкви, радовались, что сохранились иконки, возносили свои молитвы как могли. Их молитва дорогого стоила, а их молитвенный настрой был примером для других, особенно в минуты слабости. А маловеру легко впасть в уныние, даже потерять желание жить. Молитвенники, хранившие веру предков, молились и о ближних.

Сохранилось воспоминание об одной богобоязненной потомственной калужанке. Имя ее утрачено, никто

из соседей не мог через много лет его вспомнить – то ли раба Божья Мария, то ли Анна... Будучи почти в возрасте ста лет, она была слепа, но все молитвы знала наизусть. Ведь до 1917 года так и было. Лежа на высоко взбитых подушках, немощная на вид, но с огромной силой веры, которая поддерживала не только ее, но и тех, кто был с ней рядом, пожилая женщина молилась за победу. Никаких сомнений она не испытывала по поводу того, что победа обязательно придет, и помогала другим приобрести такую же уверенность в то, что враг будет побежден, праздник придет на калужские улицы и площади.

Праздник пришел в разрушенную Калугу, расстрелянную и обгоревшую, потерявшую свою красоту и привлекательность, но не перестававшую ждать освободителей. В тот период на ушко друг другу некоторые говорили: Одно хорошо, что осталось от оккупации: открыли фашисты вторую церковь. Ведь к 1941 году в

Калуге оставалась только одна церковь – Георгия за верхом. Она с Божьей помощью никогда не закрывалась. В войну оккупационные власти открыли еще и Николо-Козинскую церковь, ликвидировав склад, который там находился.

В тридцатые годы на непродолжительный срок этот храм был открыт благодаря молитвам и стараниям владыки Августина (Беляева), будущего священномученика. Неоднократно обращаясь к властям, он нашел если не понимание, то возможность положительного решения вопроса у первого секретаря Калужского райкома партии Трейваса Б.Е., который поспособствовал открытию Николо-Козинского храма. В дальнейшем, как это подтверждается содержанием следственных дел, хранящихся в архиве УФСБ по Калужской области, факт открытия храма был использован против Трейваса (арестован и расстрелян раньше владыки, в августе 1937 года) и архиепископа Августина (Беляева), расстрелянного в ноябре 1937 года. А храм превратился на некоторое время в склад.

Две любимые калужанами церкви – Георгия за верхом и Николо-Козинская надолго стали единственными в Калуге. Сюда устремлялись не только калужане, со всей области по возможности ехали люди, в основном женщины. Ведь в военное время именно на них и рано повзрослевших детях держался тыл. Хотя оккупация города и была недолгой, но принесла много потерь и бед. Фотографии того времени показывают, как изменился город, который еще недавно был цветущим. Перед войной к прекрасной калужской старине стали добавляться новые здания, например, на улице Чичерина. Конечно, с сожалением нужно вспомнить и тот факт, что из-за постройки домов утрачивались церкви.

В частности, исчезла ради дома в стиле конструктивизма Михайло-Архангельская церковь.

Конечно, война не может созидать, она только разрушает. Наступление фашистских войск на Калугу, поспешность отступления Красной армии приносило свои потери. Чудо не был уничтожен взрывом Свято-Троицкий собор, при подрыве отступающими частями водонапорной башни пострадал Иоанно-Предтеченский храм, более других в огне пожара был изуродован Успенский храм. Вот что об этом вспоминали две сестры – потомки протоиерея Александра Доброва: «Накануне прихода фашистов в Калугу был подожжен храм Успения (ул. Достоевского), т.к. там был склад ватной одежды солдатской: куртки и брюки. Наши войска его подожгли. Колокольня горела как свеча, нижняя часть уже выгорела, дома частные стояли очень близко и ни один дом не загорелся. Это просто чудо».

Оставшиеся в освобожденной Калуге храмы очень часто были переполнены, им трудно было вместить всех желающих помолиться. Но было в Калуге еще одно место, куда устремлялись верующие. Это часовня, которая в свое время находилась около Одигитриевского храма. В журнале «Православный христианин» неоднократно появлялись публикации об этих калужских святынях. Храм был незадолго до войны превращен в общежитие для ком.состава, а часовня по Промыслу Божьему продолжала использоваться по назначению. Именно перед ней останавливались бойцы, уходя на фронт, а потом двигаясь с отступающими частями. И они же молились перед иконой Пресвятой Божьей Матери после освобождения Калуги.

Как было упомянуто, факт этот известный. Но следует подчеркнуть другое. Как до оккупации, так и после

нее возжигали лампадку перед иконой в часовне послушницы и монахини закрытого в 1923 году по решению трибунала Калужского Казанского девичьего монастыря. Некоторые из них побывали в лагерях и ссылках, «ответили» перед советской богоборческой властью за свою нестигаемую веру, но от этого их любовь к Родине не стала иной. Для них родная земля продолжала оставаться все той же Святой Русью, политой кровью тех, кто сложил головы за ее свободу, а в годы гонений на Церковь – за Христа и веру.

Поэтому в свое время они безбоязненно выступали против обновленцев, о чем свидетельствуют сохранившиеся документы, письма, донесения служителей обновленческой церкви. Точно так же не отреклись они от Христа во время арестов. И в холодное и голодное время оккупации и восстановления Калуги свет лампадки в часовне, о которой они заботились, призывал людей не забывать веру предков. Скромные, тихие, опустившие глаза долу, эти монахини делали великое дело – своей верой зажигали огонек веры и любви к Спасителю и ближним в сердцах людей, которые еще недавно готовы были выкрикивать атеистические лозунги.

Сохранилось воспоминание об одной из монахинь, маленькой, сухенькой, как тростиночка, согнутая ветрами революции и преследований в последующие годы. Она говорила: «Молюсь, чтобы Бог простил всех. Как иначе? За безбожников свои не помолются, чтоб они вразумились... Сейчас я мало что могу по болезненности. Но молитва – труд, вот я и буду трудиться во Славу Божью до гроба. И трудиться так буду за всех». Рассказывали и о другой старушке, у которой не осталось никого из близких, все были арестованы и пропали бесследно. Утешение она находила в молитве, особенно при посещении храма. Но когда шли сборы пожертвований в помощь фронту, она отдала последнее, что у нее было, со словами: «Дай Бог спасение земле нашей!»

Добрым словом через много лет никто из старожилов не вспомнил тех, кто разрушал старое, не создав нового. Их облик серым и безликим пятном запечатлелся при сносе куполов того же Одигитриевского храма. Они через много лет представляются подобием грозовой тучи, посланной врагом рода человеческого. Но светлые образы хранительниц веры и молитвенниц за этих грешников, несмотря на то, что они пытались отнять самое дорогое – веру, старые калужане помнили и рассказывали о них с теплым чувством благодарности. Мы знаем, что вера без дел мертва. А женщины в темных одеждах, трудившиеся в часовне, делали большое и важное дело, чем и заслужили память потомков.

В то страшное военное время, когда холод и голод, хотя и не мешали проявлению радости освобождения города, но создавали трудности в быту, были люди, которые истово молились сами и учили этому других. Жизнь превращалась в постоянную борьбу за выживание, но молитвенная радость помогала преодолеть все. И, конечно, в ту пору было не до того, чтобы делать записи, а тем более вести подробные летописи событий. Но люди, пережившие войну, хватившие лиха, оставаясь в ок-

купированном городе, по прошествии многих лет снова и снова возвращались мыслями к страшным военным дням. Воспоминания тревожили и часто заставляли взяться за перо или рассказать о том, что было в Калуге. Когда иногда маловерным казалось, что Бог отвернулся от атеистов, забывших заповеди и веру предков.

Но посещавшие церковные службы истово верили в другое: Господь послал испытание, Он даст и силы для преодоления всех бед и невзгод. И неустанно возносили они молитвы о победе, о приближении этого светлого дня, когда прекратят рваться снаряды, и не будут свистеть пули. Молились не только женщины. Одна из старожилок г. Калуги, прожившая всю жизнь в историческом центре города, знавшая его как свой дом, вспоминала о том, как в первую Пасху после освобождения Калуги, двор храма Георгия за верхом был заполнен солдатами разных возрастов. Все они держали на ладони кусочки хлеба для освящения (яиц не было).

Эта картина была настолько показательна и трогательна, что запечатлелась в памяти на всю оставшуюся жизнь. На фоне выгоревших и видевших многое гимнастеров со склоненными головами стояли люди в возрасте и совсем молодые. И в этот момент они были объединены ни приказом командира, ни призывом по радио, а сердечным порывом, особым единением от соборной молитвы. Это единение было особым, напоминающим им, как их предки шли на бой с молитвой и благословением батюшек. В такой момент соединялось прошлое и будущее, потому что молитва звала постоять за многострадальную Святую Русь.

С военными связано еще одно воспоминание. Говорят, что после освобождения Калуги в общегитирии (разоренный Одигитриевский храм) жили летчики. И им во всей красоте и величии явилась Пресвятая Богородица. Впечатления их были настолько сильны и незабываемы, что обсуждение этого явления продолжались и никак не прекращались. Как рассказывают, командир не мог смириться с таким положением дел. Он всячески старался пресекать подобные разговоры. Но этого ему показалось мало, было организована генеральная уборка всех помещений: скребли, мыли, терли чуть не до дыр стены и полы. Хочу добавить, что в моих записях воспоминаний старожилов такой факт не был зафиксирован. Скорее всего это некий миф, но поскольку такие сведения появились, я привожу их с дополнительными пояснениями.

Все события 75-летней давности остались в прошлом. Но примеры силы веры тех, кто в трудные военные годы своей верой и молитвой поддерживал других, не могут и не должны быть забытыми. Возможно архивы, в том числе и семейные откроют для нас какие-то другие страницы военной и послевоенной истории родной Калуги. На темном фоне людских страданий, разрушений, невосполнимых потерь чистым светом, ярким лучом представляются дела и молитвы простых православных людей.

Мария Тоболова

Калужский епископ Евгений Болховитинов (1767- 1837)

Митрополит Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов) вошел в историю отечественной культуры как высокопоставленный иерарх Русской Православной церкви, крупный ученый, церковный историк, видный славянский археограф, археолог, библиограф, исследователь воронежских, вологодских, новгородских, псковских, киевских древностей, неутомимый собиратель исторических документов по истории Руси, Украины, Грузии. Он был почетным членом более 20 российских и зарубежных университетов, научных обществ: Московского, Казанского, Виленского, Киевского, Харьковского университетов, Российской Академии наук, Санкт-Петербургской Медико-хирургической Академии, Московского Об-

щества врачей и физических наук, Петербургского Общества любителей наук, словесности и художеств, Петербургского Общества беседы любителей русского слова, Общества истории и древностей российских, Московского общества любителей российской словесности, член Королевского копенгагенского общества северных антиквариетов и ряда других. За свою долгую и плодотворную жизнь им было издано около 100 различных трудов. Его научная деятельность содействовала формированию целого ряда научных направлений, таких как библиография, палеография, ономастика, топонимия, историческое краеведение и др. Владыка Евгений – образованнейший человек, полиглот, владевший многими европейскими языками.

Митрополит Евгений родился 18 (31) декабря 1767 года в семье бедного приходского священника Ильинского храма города Воронежа. Еще в раннем детстве у него проявился хороший музыкальный слух, и он в девятилетнем возрасте был зачислен в архиерейский хор, в составе которого в 1783 году участвовал в отпевании святителя Тихона Задонского. С 10 лет Евфимий – сирота. После окончания Воронежской духовной семинарии в 1785 году как лучший выпускник был отправлен для продолжения образования в Москву, в Славяно-греко-латинскую академию, где окончил философский и богословский классы, обучался греческому и французскому языкам. Одновременно с занятиями в Академии слушал лекции по всеобщей философии, политике, опытной физике и французскому красноречию в Московском университете. Становлению научных интересов Болховитинова способствовало его знакомство с известным ученым, архивистом и археографом Н.Н. Бантыш-Каменским, оказавшим заметное влияние на научные интересы будущего архиерея; он привил Евфимию вкус к исследованию исторических источников. Годы учебы в Москве способствовали тому, что бывший семинарист сформировался как настоящий ученый. В 1788г. он издал в Москве «Новую латинскую азбуку», к которой приложил словарь латинских и греческих выражений.

По окончании Академии в январе 1789 года он возвращается в родной город и назначается преподавателем в Воронежскую духовную семинарию; в разное время вел курсы риторики, французского языка, греческих и римских древностей, философии, богословия, церковной истории. С сентября 1790 г. – префект семинарии и заведующий семинарской библиотекой, которую пополнил огромным количеством книг; с 1794 года стал исполнять обязанности ректора семинарии. В 1793 г. он издает «Рассуждение о надобности греческого языка для богословия и об особенной пользе его для российского языка» (М., 1793), «Рассуждение о древнем христианском богослужбном пении и особенно пении Российской церкви» (Воронеж, 1800), «О трудностях естественного Богопознания»; в Воронеже им была написана первая биография святителя Тихона Задонского: «Полное описание жизни преосвященного Тихона», а также «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (1800) – капитальный труд, в основание которого положена масса архивного материала. В 1793 году Евфимий Болховитинов женился на дочери липецкого купца А.А. Расторгуевой и принял священнический сан.

В 1799 году, похоронив жену и троих детей, Евфимий приехал в 1800 году в Петербург, постригся в монахи с именем Евгений. Одновременно с постригом он был назначен префектом Александро-Невской академии и посвящен в архимандриты Троицкого Зеленецкого монастыря Санкт-Петербургской епархии, а в 1802 году возведен в архимандриты Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом. В Александро-Невской Академии он читал лекции по философии, общей церковной

истории, красноречию, руководил занятиями студентов, участвовал в диспутах. В 1800 году по поводу происков иезуита Грубера, предложившего Павлу I проект воссоединения католической и православной Церквей, Евгений по поручению Петербургского митрополита составил «Каноническое исследование о папской власти в христианской церкви», разрушившее все замыслы иезуита: иезуитский проект не получил поддержки императора. «Много было тогда и на меня роптаний, - заметил по этому случаю сам преосвященный Евгений, - но, слава Богу, обошлось без напасти». В 1804-1806 гг. печатал статьи в журнале «Друг просвещения». В петербургский период о Евгении было составлено «Историческое изображение Грузии» (СПб., 1802) – результат бесед с грузинским епископом Варлаамом и изучения архивных материалов. В 1804 году будущий владыка хиротонисан в епископа Старорусского, викария Новгородского (1804-1809). В течение 19 лет последовательно он занимал кафедры: Вологодскую (1808 – 1813), Калужскую (1813 – 1816), Псковскую (1816 – 1822), Киевскую (1822 – 1837).

В Новгороде он принялся за исследование новгородской истории. Результатом явились «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода». В бытность свою Новгородским викарием преосвященный случайно нашел там рукописи XVII века и среди них – один из древнейших отечественных памятников письменности: «Грамоту великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю» (ныне датируется 1130 годом). В Вологде владыка Евгений начал писать свой главный труд – «Историю Российской Иерархии». Здесь он также написал «Всеобщее введение в историю монастырей Греко-российской церкви», составил подробное описание монастырей Вологодской епархии, статьи: «О личных собственных именах у славянороссов», «О разных родах присяг у славянороссов». 7 февраля 1816 года Евгений возведен в сан архимандрита и назначен в Псков. В Пскове принимается за «Историю княжества Псковского» (1831), пишет «О русской церковной музыке», составляет «Описание шести псковских монастырей». В это же время издал свой «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина» (1818), который был встречен обществом с интересом и впоследствии несколько раз переиздавался. Он не утратил своего значения и в настоящее время.

С 1822 г. - митрополит Евгений на Киевской кафедре и член Священного Синода. И здесь он не прекращает научной работы. Здесь им написаны статьи: «О древностях, найденных в Киеве в 1824 году», «Описание Киево-Софийского собора» (Киев, 1825), «Описание Киево-Печерской Лавры» (Киев, 1826), а также «Киевский месяцеслов, с присовокуплением разных статей к Российской истории и Киевской иерархии относящихся» (Киев, 1832). В Киеве он руководил церковно-археологическими раскопками, в результате которых были обнаружены фундаменты Десятинной церкви, Золотых ворот и другие остатки домонгольской архитектуры.

В 1824 году, после 15-летней службы в Киеве, митрополит Евгений был вызван в Петербург, где более года занимался в Священном Синоде делами церковного управления. 14 декабря 1825 года он вместе с митрополитом Петербургским Серафимом (Плаголевским) бесстрашно вышел на Сенатскую площадь и призывал восставших прекратить выступление. Он был также активным помощником митрополита Серафима в борьбе с масонскими ложами, с мистицизмом, имевшими большое влияние на тогдашнюю петербургскую аристократию.

Болховитинов был знаком со многими выдающимися людьми русской культуры и состоял с ними в переписке, например с графом Н.П. Румянцевым, русским библиографом и меценатом первой трети XIX века, которого снабжал рукописями, редкими книгами по вопросам русской истории.

Свой жизненный путь Евгений закончил на посту митрополита Киевского и Галицкого 23 февраля (8 марта) 1837 года. Согласно его завещанию его тело было погребено в Сретенском приделе Киевского Софийского собора.

Нас, калужан, естественно, интересует калужский период служения владыки Евгения. В конце мая 1813 года скончался епископ Калужский и Боровский Евлампий (Введенский), а через два месяца, 19 июля, в город прибыл новоизбранный епископ – 45-летний доктор богословия Евгений Болховитинов.

Что же представляла собой калужская паства, которую предстояло окормлять владыке Евгению? «Всё народонаселение Калужской губернии, - читаем мы в отчете царю, - состоит из великороссиян. Домашний быт и обычаи Калужской губернии мало чем отличаются от прочих великороссийских губерний. В высшем кругу, образованном и просвещенном, местные обычаи не имеют влияния на образ жизни, но между простым народом есть обычаи, определяющие его особенность и его характер. Жители Калужской губернии в домашнем быту наблюдают чистоту и порядок, строго исполняют посты, в праздничные дни ходят в церковь и никакою работою не занимаются; большей частью время проводят дома... При похоронах никаких обрядов, кроме установленных церковью, не совершается. Весьма ревностно исполняют жители долг поминовения умерших родственников; они ходят на кладбище при каждом удобном случае, в праздники и после Филиппова поста, в субботу поминают родителей. Этот церковный обряд называется «родительская». В десятую пятницу, после Святой недели, поминают убиенных, утонувших и других умерших необыкновенною смертью. Эта неделя в простонародии называется Русальской. В некоторых селениях не работают 10 пятниц после Святой недели. При всей строгой исполнительности обрядов в простонародии верят кликушам, ворожке, сглазу и т.п.» (1)

По приезду в Калугу владыка Евгений первым делом осмотрел местную семинарию, в которой в то время обучались 167 воспитанников; вскоре по его

настоянию вводится новый устав семинарии, привлекаются учителя из Санкт-Петербурга. В 1814 году для подготовки детей священнослужителей к поступлению в семинарию в Калуге стараниями епископа Евгения открылось уездное духовное училище. Оно первоначально размещалось в доме купца Билибина (ныне женское духовное училище и православная гимназия на углу улиц Дарвина и Театральной, д. 59/13). «Проверка семинарий Московского округа, куда входили Рязанская, Калужская, Вологодская и Тульская семинарии, показала в 1815 году высокий уровень работы КДС. Проверкой предусматривался анализ по части учебной, нравственной, экономической, по части управления. По части учебной отмечалось не только то, что предметы пройдены надлежащим образом, но и в представлении значилось, что «учащиеся занимались прохождением своей должности с надлежащим рвением и успехом». По части нравственной «правила, предписанные семинарским уставом, исполнялись в точности, как со стороны инспектора, так со стороны учащихся». В точности исполнялись правила и по части экономической и управления» (2).

Новый пастырь привез в своих сундуках огромное количество книг и рукописей духовного и исторического содержания. Еще будучи в Вологде, он закончил свой знаменитый «Словарь русских светских писателей и соотечественников и чужестранцев, писавших в России», который рассматривал как большое патриотическое дело, имевшее целью запечатлеть историю русской словесности. В первый же год своего пребывания на Калужской кафедре епископ посылает в Московское общество истории и древностей российских при Московском университете этот «Словарь о писателях» объемом в 1100 страниц для рецензирования. В рукописи было представлено 720 биографий ученых, писателей, композиторов, церковных деятелей. (3) Хотя «Словарь» и не был тогда же опубликован, но был оценен по достоинству, и его автор - Калужский епископ Евгений - был избран почетным членом Общества истории и древностей российских. В калужский период жизни его избирают членом С.-Петербургской духовной академии (1814) и членом Московского общества врачебных и физических наук (1815), а также почетным членом Казанского Общества любителей отечественной словесности. В Калуге он работает над статьей «О разных родах присяг у славяноруссов» («Вестник Европы», 1813, №13). В Калуге он продолжал писать «Историю славяно-русской церкви», начатую еще в Вологде.

Евгений был инициатором и соавтором изданной в Москве в 1807-1815 гг. Пензенским епископом Амвросием (Орнатским) «Истории Российской Иерархии» (6 томов в 7 книгах, 7-й том не опубликован). Уникальность этого труда состоит в том, что это первое описание всех российских монастырей. Этот труд традиционно считается трудом Амвросия Орнатского, а на самом деле является плодом совместной работы двух преосвященных: о. Евгения и о. Амвросия. Именно

Болховитинову принадлежала инициатива создания «Истории», он собрал много материала в Воронеже, в Петербурге, в Новгороде. «История» писалась под его руководством, его хлопотами издавалась и исправлялась. В 1807 году вышла первая часть «Истории Российской Иерархии», в 1810 г. выходит вторая часть, в следующем году – третья часть, в 1812 г. выходит четвертая, в 1814 – пятая, в 1815 г. – шестая и последняя, в двух книгах. В Калуге он продолжал разрабатывать эту тему и приобрел нового помощника в лице В.Г. Анастасевича, впоследствии выдающегося библиографа. Между ними начинается оживленная переписка. Пытаясь из Калуги напечатанные тома «Истории» Анастасевичу, он просил его «уведомлять ... об ошибках, коих избежать не можно при таких обширных компиляциях». Анастасевич незамедлительно стал выполнять просьбу преосвященного. В результате все поправки и замечания, сделанные В.Г. Анастасевичем, вошли в «Прибавления к Истории Российской Иерархии». В Калуге епископ Евгений задумал начать новое издание «Истории», исправить и дополнить первую ее часть. Для этого он продолжал собирать новые данные и писать для «Истории» новые статьи. (4) К 1815 г. Евгением и Амвросием был составлен седьмой том «Истории», однако этот том остался в рукописи. Митрополита Евгения можно по праву считать первым создателем исторического свода русских монастырей.

Служение епископа Евгения в Калуге пришлось на трудное время. Калужская епархия сильно пострадала от наполеоновского нашествия. Во время сражений

под Москвой «Калуга в течение нескольких недель является главной артерией, от которой шло питание и снабжение нашей армии всем необходимым, - писал известный калужский краевед Д.И. Малинин о том страшном времени. – Это был главный магазин, куда свозился со всех концов России провиант для дальнейшего направления в армию. Калуга значительно после этого обеднела, но с честью выполнила выпавшее на ее долю патриотическое назначение... Не осталось чуждым служению родине в критический момент и Калужское духовенство. Оно высоко несло в это время свое призвание и принимало деятельное участие в событиях. Несмотря на свою бедность и скудность средств, духовенство (церквей было около 600) также внесло свою лепту – пожертвовало 10 тыс. руб. и разные серебряные и золотые вещи».

После окончания войны Церковь и государство провели ряд мероприятий, направленных на восстановление разрушенных церковных и монастырских зданий. Основным источником средств для восстановления святынь стали 3.500 тысяч рублей, выделенные Комиссией духовных училищ «на исправление соборов, церквей, монастырей, училищных зданий» и на «вспомоществование священно- и церковнослужителям в тех губерниях, где проходили неприятельские войска. Большая часть приходских храмов была восстановлена на средства прихожан – добровольных благотворителей. Калужской епархии в 1813 году было выделено почти 64 тысячи рублей, из них более 15 тысяч пошло на восстановление монастырских, церковных и соборных зданий и почти 50 тысяч рублей

Калуга, конец XVIII начало XIX в.

– на пособие духовенству. Отдельной строкой Священный Синод выделил 30 тысяч рублей для восстановления Малоярославецкого Казанского собора, Боровского Пафнутьева и Малоярославецкого Николаевского Черноостровского монастырей. Новый владыка занимался не только восстановлением разоренных храмов и монастырей Калужской епархии, но и налаживал церковное управление, радел за обнищавшее духовенство. Руководил он и внутренней отделкой Троицкого собора (он строился с 1799 по 1819 год). В 1813 году были выделены деньги на устройство иконостаса собора (8475 руб.). Московский мастер Дмитриев прибыл в Калугу и изготовил прекрасный иконостас, который в 1814 году был готов и установлен в Соборе. В марте 1815 года настоятель Никитского храма г.Калуги протоиерей Степан Иванов подает прошение епископу Евгению на строительство северного придела в честь святителя Иоанна Златоустого и получает на то благословение преосвященного.

В 1813 году в Калуге вспыхивает сильная эпидемия тифа из-за массы больных им воинов. В 1814 году Калужскую землю постигло новое бедствие – оспа. Еще за два года до этого Преосвященным было опубликовано «Пастырское увещание о прививании предохранительной коровьей оспы» (М., Синод. тип., 1811), которое показало глубокие познания архипастыря и в медицинской науке. Пастырь начинает деятельно увещивать паству делать прививки. Это увещание разослало по всем церквам для прочтения прихожанам. Не одну сотню верст сам епископ исколесил, разясняя пастве необходимость прививок. Обилие административных забот отвлекают его от научных трудов и, вероятно, поэтому Калужская епархия была единственной, об истории которой он ничего не написал.

В Калуге преосвященный Евгений в Иоанно-Предтеческой церкви сказал проповедь по случаю 200-летия изгнания польских интервентов из пределов Московского государства в 1613 году и по случаю изгнания французов из пределов Калужской земли. Вот отрывок из этой проповеди: «Ныне мы празднуем избавление града нашего в такое злощастное время, когда Божиим попущением Отечество наше терзаемо было от врага всеобщего, от врага человечества, от врага веры и благочестия... Пали многие знаменитые грады Российские, осквернены храмы Господни, разрушены алтари, поруганы старцы и юные наши, и наконец все ужасы, постигшие наше Отечество, мать градов Российских испытала в себе совокупно... А злодей, не насытившийся разрушением Столицы, поруганием ея святыни, позором несчастных граждан и томлением страждущих, обращал алчные взоры и к другим градам, направлял дерзкие стопы и ко граду нашему, простирал хищныя руки и на достояние наше, помышлял и о разорении стен сих, и уже торжествовал на пути в двух градах наших... Но слова Вышнему! Вы прибегли к Богу и Заступнице рода Христианского, Матери Господа нашего; и вдруг воссияла надежда спасения не только граду вашему, но и целой России. Достоинно и праведно восхоте-

ли вы предать памяти потомства сие Знамение к нам милосердия Божия! Достоинно и праведно ваше обетование пред Сим благодатным изображением Божия Матери воспоминать ежегодно Ея чудесное заступление нас...» (5)

В калужский период пребывания владыки (в августе 1814 года) за многолетнюю и плодотворную работу по просвещению мирян ему был пожалован орден Святого Владимира второй степени. 7-го февраля 1816г. владыка Евгений Болховитинов был возведен в сан архиепископа и назначен в Псков.

Митрополит Евгений отличался исключительным трудолюбием. «Нельзя не удивляться тому, - говорил преосвященный Филарет Киевский, - какое множество перебрал он старинных рукописей, актов и книг и каким обладал трудолюбием и ученостью». По отзыву историка М.П.Погодина, «это был человек, который не мог пробыть ни одного дня без того, чтобы не ознаменовать его трудами на пользу истории». С его именем связано основание университета Святого Владимира в Киеве и Румянцевского музея в Санкт-Петербурге. К концу жизни им было собрано 12 тысяч наименований рукописей и редких изданий, около 8,5 тысяч различных томов литературы. С именем митрополита связывают и создание фондов Российской государственной библиотеки в Москве. Современники по праву называли Болховитинова «живым архивом, живой библиотекой» и даже «Ломоносовым начала XIX века».

Примечания

1. «Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении департамента генерального штаба», 1849, т.6, ч.6, с.71.

2. Е.В. Метальникова. «Калужская духовная семинария в начале XIX века», ж. «Православный христианин», 2016, № 6, с.26.

3. «Словарь» вышел в свет лишь в 1838 году, уже после смерти митрополита Евгения. В 1845 году историк М.П. Погодин издал его повторно.

4. Первая часть «Истории Российской Иерархии» в доработанном виде была напечатана в типографии Киево-Печерской лавры в 1827 году. Сам же владыка Евгений продолжал работать над «Историей» до конца своей жизни.

5. «Слово на день торжественного воспоминания и Господу Богу благодарения о поражении врагов Отечества и о прогнании их из пределов Калужской губернии, проповеданное в Калужском Иоанно-Предтеченской церкви октября 1813 года епископом Калужским и Боровским Евгением». Оно было тогда же напечатано в Москве, в Синодальной типографии, перепечатано в 1814 году в Санкт-Петербургском журнале «Сын Отечества» и в «Собрании образцовых русских сочинений 1823 года». Вошло оно и в «Собрание поучительных слов митрополита Евгения», Киев, 1834, ч. 4.

Сергей Житенев,
Генеральный директор паломнического центра
Московской Патриархии

Христианские святыни Сирии: Дамаск

Дамаск – древний город, расположенный в долине реки Барада, что означает «холодная», в предгорьях Антиливана, у подножия горы Касьюн, известен с XVI века до Р.Х. В те далёкие времена город находился под властью египетских фараонов. Дамаск неоднократно упоминается в Священном Писании. Город, как у древних жителей Ближнего Востока, так и до настоящего времени считался и считается одним из самых красивых и благодатных мест на земле. В 940 году до Р.Х. город являлся столицей Дамасского царства, основанного арамейскими племенами в стране Сури, то есть Сирии. В состав арамейского царства входила Палестина (4 Цар. 8. 7–15). После 732 года до Р.Х. город последовательно входил в состав Ассирии, Ново-Вавилонского царства, Персии. В 333 году Дамаск был захвачен армией Александра Македонского. В III–I веках до Р.Х. Дамаск превратился в объект борьбы между эллинистическими государ-

ствами, образовавшимися после распада державы Александра Македонского, а затем в 66 году до Р.Х. он был захвачен римскими войсками и вошёл в состав провинции Сирия.

Дамаск связан с евангельской историей, именно здесь произошло чудесное обращение Савла, будущего апостола Павла, к Христу Спасителю. (Деян. 9, 2–22). На одной из улиц города жил, ослепший по воле Божией, апостол Павел, где и был он исцелен от слепоты и крещён священномучеником Ананией [1]. Это историческое место отмечено древним церковным памятником, сохранившимся до нашего времени, – храмом святого апостола Анании, который расположен под землёй, в старой части Дамаска. Христианская община здесь существовала с первых лет проповеди святых апостолов.

С IV века, в период, когда земли Сирии находились под властью Византийской империи, город стал столицей провинции Финикия Ливанская и являлся важным

центром восточного христианства. Епископ Дамаска в тот период следовал в иерархии Антиохийской Православной Церкви непосредственно после Патриарха. В эпоху первых Вселенских соборов появляются имена некоторых епископов Дамаска, принимавших участие в соборных заседаниях.

В 391 году по приказу римского императора Феодосия I Великого [2] здесь был построен величественный храм во имя святого пророка Иоанна Крестителя, который стал кафедральным для местных епископов. Считается, что предание о захоронении в храме честной главы [3] святого пророка Иоанна Крестителя появилось в конце VI века. Однако церковная история знает несколько других преданий о святой главе Иоанна Крестителя, которые, впрочем, принципиально не противоречат друг другу.

Согласно преданию, после усекновения главы святого пророка, тело его было погребено в городе Севастии [4], а голова – осквернена и тайно закопана царицей Иродиадой. Жена царского домоправителя, благочестивая Иоанна откопала святую голову, спрятала в сосуд и погребла её на Елеонской горе. Позже один благочестивый подвижник, копая ров для основания храма, нашел это сокровище и хранил его у себя, а перед смертью, опасаясь поругания святыни неверующими, скрыл ее в земле в том же месте, где нашел. В царствование святого равноапостольного императора Константина Великого два инока приходили в Иерусалим поклониться Гробу Господню, и одному из них явился святой Иоанн Предтеча и указал, где закопана его голова. По преданию, он явился им во сне, а после обретения главы в указанном им месте, паломники решили возвратиться назад. Однако воля Божия была иной. По дороге им встретился бедный гончар из сирийского города Емесы, вынужденный из-за нищеты отправиться на поиски работы в соседнюю страну. Иноки, найдя себе попутчика, по нерадению или по лености вверили ему нести мешок со святыней. А тот и нёс его себе, пока явившийся ему святой Иоанн Креститель не повелел оставить нерадивых иноков и бежать от них вместе с вверенным ему мешком. Господь ради главы Иоанна Крестителя благословил дом гончара всяким довольством. Гончар же всю свою жизнь прожил, помня, чем и Кому обязан, не гордился и обильно раздавал милостыню, а незадолго до кончины передал главу святого своей сестре, заповедав передавать ее дальше богобоязненным и добродетельным людям.

С тех пор честную голову хранили христиане Емесы, пока ее обладателем не стал арианин Евстахий, который закопал святыню в пещере. Впоследствии в пещере поселились монахи, а затем на этом месте возник монастырь. Второе обретение честной главы пророка произошло в 452 году, когда архимандриту этой обители Маркеллу святой Иоанн Креститель в видении указал место, где была спрятана его голова. Святыню перенесли в Емесу, а после в Константинополь. Во времена иконоборчества главу Иоанна Крестителя тайно увезли из столицы империи. Третье обретение главы

Крестителя произошло около 850 года. Честная глава Предтечи, вторично перенесенная в Царьград, сначала была положена в царских палатах, а потом часть ее находилась в Студийском монастыре, а другая – хранилась в Петре в монастыре Продром, откуда крестоносцы перенесли её в город Амьен во Франции. Другие части главы находятся на Афоне, в монастыре Дионисия, и Угровлахийском монастыре Калуи. Автор статьи придерживается точки зрения, что в Дамаске хранится только часть честной главы святого пророка Иоанна Крестителя, которая находится там с тех пор, как она была обретена вторично в пределах Сирии.

В IV–VII столетиях в Дамаске построили множество храмов и часовен, большинство из которых не дошли до нашего времени. Тогда же началось строительство христианских монастырей, как правило, это были скромные здания в один и два этажа. Сирийское монашество вело успешную миссионерскую проповедь среди язычников, активно занималось благотворительностью. Многие обители стали центрами образовательной, богословской, литературной и художественной деятельности. В византийский период в Сирии просияли великие христианские подвижники: преподобные Симеон Столпник, Ефрем Сирийский и Исаак Сирийский, Дорофей Газский, Иоанн Мосх. Творения этих преподобных отцов внесли большой вклад в формирование христианской аскетической письменности. Особое место в христианской истории Сирии того периода занимает святитель Иоанн Златоуст, который именно у себя на родине в Антиохии и в сирийской пустыне написал свои лучшие и основные богословские произведения.

В 635 году по указанию халифа Омара, арабское войско во главе с полководцем Халидом ибн ал-Валидом, после двухмесячной осады, завоевало город. С этого времени Дамаск вошёл в состав Арабского халифата. В 661–750 годах Дамаск был столицей халифата Омейядов и стал называться Димишк-аш-Шам. Храм Иоанна Крестителя в начальный период владычества арабов использовался совместно и мусульманами, и христианами. В храме все молились в одном помещении: мусульмане в его западном крыле, а христиане – в восточном. Только через семьдесят лет, после завоевания арабами Дамаска, храм был перестроен в Великую мечеть. Согласно преданию, святую главу Иоанна Крестителя обнаружили арабские строители в одном из подземных склепов христианского храма, когда начали перестраивать его в мечеть. Они построили для честной главы святого пророка гробницу, расположив её у восточной стены мечети. Святую главу пророка Иоанна Крестителя всегда почитали не только христиане, но и мусульмане. Для последних Иоанн Креститель – один из святых пророков, которого они называют Яхья ибн Закария. Помимо гробницы в Великой мечети осталась еще одна деталь византийского храма – купель, в которой когда-то крестили младенцев. Великую мечеть, впоследствии получившую имя династии араб-

ских халифов Омейядов, в Дамаске соорудили по приказу халифа ал-Валида I в 705–715 годах. При перестройке она была значительно расширена и достигла громадных размеров. Таким образом, после того, как храм святого пророка Иоанна Крестителя отобрали у христианской общины Дамаска и обратили в мечеть, православные жители лишились своего собора. Новым кафедральным собором для епископов Дамаска и его христианских жителей стал храм в честь Пресвятой Богородицы, рядом с которым в настоящее время находится резиденция Патриарха Антиохийской Православной Церкви.

После образования халифата Аббасидов и переноса столицы в Багдад, город стал центром провинции. Позже, отпав от халифата Аббасидов, Дамаск на протяжении нескольких столетий находился под властью различных мусульманских династий: Тулунидов, Фатимидов, Сельджуков и других. В VII–IX столетиях Дамаск, несмотря на исламское владычество, оставался одним из основных центров Православия на Ближнем Востоке. Некоторые исследователи утверждали, что среди дамаскских христиан того времени преобладали монофизиты (яковиты), однако источники не подтверждают массового яковитского присутствия в городе. Зато, напротив, содержат немало сведений о деятельности православной общины и её выдающихся представителей. Так выходцем из Дамаска был знаменитый византийский церковный деятель святитель Андрей Критский. Влиятельные позиции в государстве имел Серджун ибн Мансур, секретарь халифов Муавии и Абд ал-Малика, отец преподобного Иоанна Дамаскина. Серджун ибн Мансур фактически являлся главой православной общины всего Дамасского халифата. Преподобный Иоанн Дамаскин продолжил деятельность своего отца, став практически руководителем правительства халифата. Он первым глубоко аргументировал обоснование иконопочитания в период, когда началось иконоборчество, поддержанное Исаурийской династией византийских императоров. Когда в Византийской империи начались гонения, связанные с иконоборчеством, в пределы Дамасского халифата бежали священники, монахи и простые люди, спасаясь от преследований императоров-еретиков. Сирия и Палестина стали оплотом православного сопротивления учению иконоборческой ереси.

После 762 года, когда столицу халифата Аббасиды перенесли в Багдад, Дамаск превратился в мало-значительный провинциальный город и практически до начала XII века находился в упадке. Православная община в городе стала сокращаться, кафедральный собор в честь Пресвятой Богородицы в течение этого периода несколько раз подвергался разрушениям в результате погромов христиан фанатичными мусульманами. Тем не менее, соборный храм Дамаска каждый раз восстанавливался и вызывал у современников восхищение своей архитектурой, росписями и внутренним убранством.

В XII веке крестоносцы неоднократно безуспешно пытались завоевать Дамаск. Однако эпоха крестоносцев привела к обострению отношений между местными христианами и мусульманами. В результате крестоносных войн на Ближнем Востоке христиане, составлявшие в XI веке почти половину населения, были уничтожены или обращены в мусульманство, а оставшиеся через 200 лет превратились в немногочисленные этно-конфессиональные группы. В 1154 году армия эмира Нур ад-Дина из династии Зангидов овладела Дамаском и всей Южной Сирией, выбив из этих мест турок-сельджуков.

В 1174 году Дамаск завоевали войска египетского султана Салах ад-Дина, который сделал его своей столицей. Город стал почти на столетие мусульманским политическим центром всего Ближнего Востока, объединённого против крестоносцев династией Айюбидов. В 1260 году город захватили монголы, которые покровительствовали местным христианам. Однако в том же году египетские мамлюки выбили монголов из Сирии, после чего начались преследования христиан, а храм Пресвятой Богородицы в Дамаске вновь подвергся разрушению. С этого времени город вошёл в состав египетского мамлюкского султаната Бахритов. В тот же период был уничтожен главный город Сирии Антиохия, а в 1348 году опустошён страшной эпидемией чумы Дамаск. Источники повествуют о совместной молитве мусульман, христиан и иудеев, чтобы отвести от города «чёрную смерть». Однако, несмотря на все невзгоды, выпадавшие на долю города, в 1367 году Антиохийский Патриарх перенёс свой престол в Дамаск, где он до настоящего времени и находится. В 1401 году Дамаск захватили и разграбили войска великого эмира Тимура Тамерлана. Город всегда возрождался, потому что лежал на перекрёстке караванных путей, являлся богатым торговым центром, в котором производились знаменитые ткани, ювелирные изделия и легендарное холодное оружие, получившее имя города – дамаскская сталь.

В 1516–1918 годах Дамаск входил в состав Османской империи и был провинциальным городом, а с 1866 – стал центром вилайета. В османский период экономическая и культурная жизнь города пришла в упадок. В конце XIX века важную роль в возрождении сирийской культуры играло Императорское Православное Палестинское Общество, которое в сотрудничестве с Антиохийским Патриархатом создало в Сирии, в том числе и в Дамаске, сеть образовательных учреждений. Книгопечатание, прервавшееся в XVIII веке, восстановили в середине XIX века при содействии русского консульства. После первой мировой войны город, как вся Сирия, был оккупирован французскими войсками. В 1946 году Дамаск стал столицей независимой Сирийской Арабской Республики. В настоящее время город представляет собой четырёхмиллионный мегаполис, в котором соседствуют памятники древнейших цивилизаций и постройки современной архитектуры.

Гробница Иоанна Крестителя в мечети Омейядов, Дамаск

Христианское поселение Маалюля — единственное место на земле, где до сих пор говорят на языке Иисуса Христа — арамейском

Пещера над Дамаском, где, по преданию, человек совершил первое убийство — Каин убил Авеля

*На 1 и 4 стр. обложки фотографии
участников фотоконкурса «Благословенная Калужская земля».
На 1 стр. фото Алексея Баракына,
на 4 стр. фото Алисы Паниной*

